

Карл Маркс — Lurkmore

Осторожно, политика!

Внимание! Это статья про нечто, имеющее отношение к политике. Она, вне всякого сомнения, заангажирована в чью-то пользу.
Nobody cares.

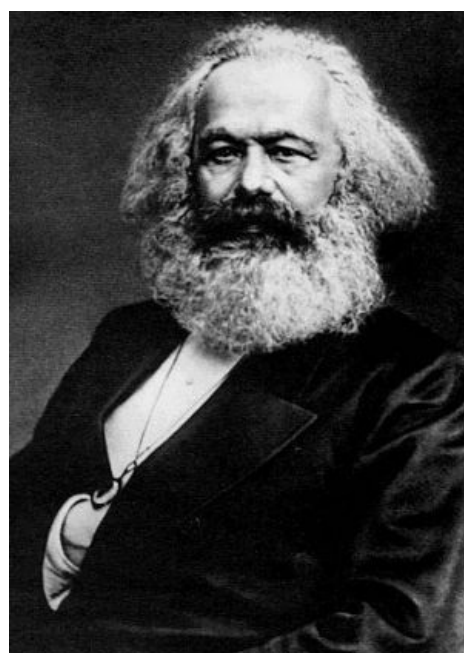
БЛДЖАД!

Эта статья полна любви и обожания.
Возможно, стоит добавить немного *критики*?

Я нихуя не понял!

В этой статье слишком много мусора, что затрудняет её понимание.
Данный текст необходимо *очистить*, либо вообще *снести нахуй*

Перед тем как *побриться и умереть* успел сфотографироваться

«Смеяться над философией значит истинно философствовать. »

— *Блез Паскаль*

«Философия и изучение действительного мира относятся друг к другу, как *онанизм* и половая *любовь*. »

— *Карл Маркс*

«В начале всякой философии лежит удивление, ее развитием является исследование, ее концом — незнание. »

— *Мишель Монтень*

Карл Маркс («Мавр», *Кошмаркс*) — *ЕРЖ*, разделивший мир на тех, кто его читал и тех, кто его не читал. Классик философии, не опубликовавший ни строчки по философии. Самый ясный и понятный философ для населения *этой страны*, русофоб, потомок *царя Давида* и *Махараля* (с лицензией на мессианство), еврей-антисемит, самоопределённый немец, презиравший немцев за обломовщину. *Нищоброд*, *замкадыш*, *гастарбайтер*, человек без гражданства, оптимист по жизни. Главный враг капиталистов. За смуглость кожи назывался близкими друзьями «мавром».

Маркс

Детство, отрочество, юность

Благодаря родителям Карла Маркса, брак которых был на редкость счастливым, юность его, как и его старшей сестры, Софьи, протекала весело и беззаботно. Его «блестящие природные дарования» будили у отца надежду, а мать называла сына счастливымчиком.

— Карл Франц

Как и [Жириновский](#), Маркс родился от [юриста](#), который еще до рождения сына решил [принять протестантизм](#) ради карьеры. Мать — голландская еврейка, всю жизнь говорившая на немецком [суржике](#). Жиды в те далекие времена делились на «южных» и «северных», и разница между ними была настолько большой, что специально оговаривалась в законах [революционной Франции](#), а сами они даже не поддерживали отношения: первые были образованным европейским народом, а вторые сферическими жидами-барыгами из средневековья. Семья Маркса принадлежала... таки к первым. Генрих Маркс был немецким [патриотом](#) и как-то раз даже участвовал в раскрытии жидовских схем извлечения [гешефта](#). Вопреки стереотипу о еврейской маме Карл уважал именно [батю](#), а себя считал именно немцем.

Маркс был внуком раввинов и потомком нескольких поколений ученых-талмудистов, но был совершенно чужд еврейской культуре и традициям, а его отношение к евреям и иудаизму было крайне отрицательным.

— [Еврейская расовая энциклопедия](#)

Будучи школотой Маркс писал [стёбные стишки](#) про одноклассников, а в юности был сопредседателем, но не студсовета, а студенческого клуба таверн Трира, где высоко ценилось умение много бухать. Тогда он еще не помышлял о спасении человечества, участвовал в массовых драках, бил фонари и даже купил себе пистолет, за что его чуть не посадили. Закончив гимназию в Трире, Маркс поступил в Боннский [университет](#) на юриспруденцию. Делать там было нечего, поэтому через год он перемещается в университет Берлина, где обстоятельнейше... забывает на учёбу и занимается самообразованием, закрыв 12 курсов за 9 семестров. Вскоре Маркс осознаёт, что взрослая жизнь уже за поворотом и берётся за ум, пишет докторскую, хочет стать преподавателем. Но тут за неполиткорректную по тем временам работу об основателе христианства увольняют его научного руководителя Бруно Бауэра, и Маркс понимает, что с его взглядами на жизнь там ловить тем более нечего.

Он решает стать [журналистом](#) и попадает на работу в кельнскую оппозиционную газетенку, где с головой окунается в чернуху и бытовуху, занимаясь критикой власть имущих и раз за разом все больше достает их. В процессе этой деятельности выяснилось, что власти независимых германских государств в гробу видали таких людей как Маркс, и им даже с доплатой не нужны его идеи. Газету помуржили двойной, а потом и тройной [цензурой](#), и вовсе закрыли, после чего Маркс окончательно спустился с высот гегельянства на грешную землю и накропал свои рукописи 1844 года, где в первый раз поднял тему отчуждения. Это когда человек попадает под влияние своей деятельности. Отчуждение в эпоху индустриализации это когда бедный [пролетарий](#) ради денег вынужден работать не видя смысла в своей деятельности. Проще говоря экономическое рабство, которое приводит к полной апатии. В 1843 году Маркс выехал из Фатерлянда в Париж, где познакомился с такими интересными личностями как Бакунин и Энгельс, который впоследствии станет его постоянным [спонсором](#) и настоящим другом. К этому времени он уже успел жениться, и надо отметить, что ему очень крупно повезло. Помолвка случилась, когда [Карлу было 18, а Женни 22](#), а вот свадьба только через 7 долгих лет. Все это время Женни избрала своего кавалера из многих других [претендентов](#)

В 1845 году нищebroда Маркса выпнули еще и из Парижа, и он переехал в Брюссель, где наваял свой первый креатив нового жанра — «Тезисы о Фейербахе». О них см. раздел «Маркс и Наука».

Зрелость и бытовуха

...у [Ленхен](#) что-то вроде нервной лихорадки. Врача я не мог и не могу позвать, так как у меня нет денег на лекарства. В течение 8—10 дней моя семья кормилась только хлебом и картофелем, а сегодня еще сомнительно, смогу ли я достать хоть это.

Карлуша смотрит на тебя со студенческого рисунка

Карлуша смотрит на тебя со студенческого рисунка

... и с еще одного

... и с еще одного

Эх, молодость.

Если бы мне нужно было снова начать свой жизненный путь, я сделал бы то же самое. Только я не женился бы.

Нищобродство Маркса вошло в историю, и на нём стоит остановиться подробнее. И Маркс, и его жена происходили из далеко не бедных семей. Женни была очень высоко образованной аристократкой (баронессой), а её батя — тайным советником (именно он подсадил маленького Маркса на социалистическую литературу). В далёком лондонском будущем Женни будет переписывать от руки и посылать в Германию запрещённые издания, а её сводный брат Фердинанд — прусский министр МВД, — её перехватывать, **такие дела**. В приданое она получила много столового серебра с гербами шотландского рода Аргайлов, из-за которого Маркса однажды чуть не заберут в участок: **более чем скромно одетый**, он заложит его в ломбард.

Уже к моменту высылки из Парижа в Брюссель Маркс был нищобродом, работая на пределе необходимого. Даже на сам переезд не было денег: Энгельс собирал по друзьям, Маркс продавал постельное бельё. И если бы не альтруист-рецидивист Энгельс, то однажды Маркс подох бы от нищеты.

Условия эмигрантской жизни, особенно наглядно вскрытые перепиской Маркса с Энгельсом (изд. в 1913 г.), были крайне тяжелы. Нужда прямо душила Маркса и его семью; не будь постоянной самоотверженной финансовой поддержки Энгельса, Маркс не только не мог бы кончить «Капитала», но и неминуемо погиб бы под гнетом нищеты.

— Ленин, *Краткий биографический очерк с изложением марксизма*

В Брюсселе родились еще двое детей, потому что Маркс очень любил не только читать лекции рабочим. **Из Брюсселя его опять высылают в Париж**. В беспокойном 1848 году Маркс возвращается в Германию, и пока Энгельс в составе народной армии бежит с ружьем где-то южнее, Маркс тратит ВСЁ сбереженное бабло на революционную газету, попадает под суд с оправдательным приговором и бежит в Париж с тремя детьми и беременной женой, откуда его снова выкидывают. Маркс бежит в Лондон и на 6 лет селится на Дин-стрит, где хоронили чумных. В Лондоне настоящее нашествие политических беженцев с континента, десятки и сотни неделями живут без горячей еды, спят на улицах, а мёртвых не на что хоронить. Дом Маркса больше похож на притон для бомжей. Английские дома топили углём, и от легочных заболеваний за семь лет умирают четверо детей. Чтобы похоронить первого из них, Гвидо, Маркс закладывает пальто. Чтобы похоронить вторую, Франциску, приходится три дня искать в долг, а дочурка три дня лежит в квартире. Письма родственникам и друзьям полны слез, жалобами, словами «кредит», «вексель» и «ломбард».

Опишу вам только один день этой жизни, как он прошел в действительности, и вы увидите, что мало кто из эмигрантов переживает что-нибудь подобное... С тех пор, как он появился на свет, он не спал еще ни одной ночи; он спит самое большее два или три часа. Под конец у него начались еще сильные судороги, так что ребенок постоянно висел между смертью и своей жалкой жизнью, и из-за этих мучений он так крепко сосал, что моя грудь потрескалась и покрылась ранами; часто кровь заливала его маленький дрожащий ротик. Так я однажды с ним сидела, как вдруг появляется хозяйка дома... она является, отрекается от контракта и требует от нас 5 фунтов стерлингов, которые мы ей еще были должны. Так как этих денег у нас не оказывается под руками, то два судебных пристава описывают мое маленькое имущество — кровать, белье, одежду — все, даже люльку моего бедного дитяти и лучшие игрушки девочек, обливавшихся при этом горькими слезами. Приставы угрожают забрать через два часа все имущество. Я лежу уже на голом полу с моими дрожащими от холода детьми, с моей больной грудью.

— Жена Маркса познает плоды эпохи

Маркс живёт в скверном, следовательно, самом дешевом районе Лондона. Он занимает две комнаты: одна, выходящая на улицу, - , другая, задняя, - спальня... Посредине гостиной стоит большой старомодный стол, покрытый клеенкой, на нем лежат манускрипты, книги, газеты, а также игрушки детей, лоскуты и швейные принадлежности Женни... Когдаходишь к Марксу, то глаза так застилаются облаками дыма от угля и табака, что в первый момент бродишь, как в аду, пока не освоишься и, будто в тумане, не начнешь постепенно различать некоторые предметы

Зеленоглазая и рыжеволосая Женни фон Вестфален — знойная женщина, мать семи детей и просто старше Маркса на 4 года.

Зеленоглазая и рыжеволосая Женни фон Вестфален — знойная женщина, мать семи детей и просто старше Маркса на 4 года.

— Из донесения в полицию

Неделю назад я дошел до того, что оказался не способен выйти на улицу, так как заложил верхнюю одежду в ломбард.

— капитализм того времени

Не думаю, чтобы кто-нибудь когда-нибудь писал о деньгах, испытывая в них такую нехватку!

— Иронизирует

Также с Марксами жила Елена Демут, простолюдинка, которая попала в дом Вестфалленов в девятилетнем возрасте и стала как бы частью приданного. Маркс любил играть с нею в шахматы, и до того доигрался, что в 1851 году она родила ему сына. Но тут на горизонте снова всплыл Энгельс, и вдруг оказалось, что (внезапно) сынуля его.

Чтобы кормить детей Маркса, Энгельс устроился **планктоном** на фабрику отца. Только в 1864 он получил долю и только в 1869 (через 20 лет после эмиграции) её продал, начав обеспечивать Маркса постоянно и на хорошем уровне. К этому моменту Маркс уже 10 лет пишет «Капитал», а до этого семья Маркса периодически голодала, как и большинство рабочих того времени. Иногда Маркс не мог пойти в Британский музей, потому что последний пиджак был в ломбарде, иногда он не мог отправить бандеролью текст в газету, где работал. Причина была в том, что заработок Маркса был непостоянным, на что было обречено подавляющее число англичан. Ежемесячный заработок стал нормой только тогда, когда марксизм из книжек перебрался в реальность. И при этом Маркс жил лучше, чем английский пролетарий: не работал физически, а сутками сидел в Британском Музее, уходил в 10, приходил в 19 — в то время как пролетария нанимали на 1 день, а недельный наём был редкостью.

Мало кто знает, что Женни была цензором литературного стиля Маркса. Маркс, как и всякий философ, думал очень своеобразно, что отражалось в очень конкретном, нагруженном, а значит мутном и непонятном для простых рабочих языке, который еще нужно было перевести на нормальный. Кроме того, Маркс с детства тяжело болел **сарказмом головного мозга**, что постоянно всплывало даже в серьезных работах. С этим постоянно боролась Женни, чье остроумие высоко ценил не кто-нибудь, а друг семьи коммунист Генрих Гейне. По стилю «Капитал» это их совместная работа, Маркс к ней всегда прислушивался. Зная толк в литературе, **петросьянство** он не переносил физиологически.

Несколько дней назад был у нас вечером этот клоун Эдгар Бауэр; вот уж без всякого рыбьего жира превратился в болвана, и притом еще претендует на остроумие. Его усилия были до того ужасны, что я была близка к обмороку, а Карла — не в переносном смысле, а буквально, - стошнило.

— Женни Энгельсу

Денег больше не становилось, но настал тот день когда Маркс впервые скорчил свой неунывающий троллфейс — в 1857 году начался очередной кризис. В дополнение к пустым карманам случилось первое обострение болезни печени. В отчаянии Маркс был даже готов забить на «Капитал» и пойти планктоном в **бюро жд**, но... его туда не взяли из-за плохого почерка.

Маркс собирался посвятить первый том сэру Чарльзу Дарвину, считая, что тот сделал для естественных наук то же, что Маркс делает для исследования общества и культуры. Но поскольку англичанин Дарвин не понимал диалектики, он не стал читать книгу Маркса, политику всю жизнь обходил стороной и в личном письме прямо попросил первый том «Капитала» ему не посвящать, пришлось Марксу уступить. В 1864 году умер **Вольф**, выходец с самого народного дница, сделав Марксов своими главными наследниками, и Маркс посвящает первый том «Капитала» ему, работая над газетными статьями днём, а над рукописью ночью. Фанатическое трудолюбие по 16 часов в сутки доходило до того, что однажды Маркс упал в обморок прямо в Музее. С детских лет отличавшийся железным здоровьем, к 50 годам он будет старой развалиной, потому что много сидел, мало бывал на воздухе, курил табак и т. д.. От не самых комфортных условий жизни и сидячей работы у него на жопе появляются болячки, и тогда Маркс начинает... писать «Капитал» стоя. Ежевесенние приступы печени усиливаются, и Маркс уже не может писать письма, но даже лежа он продолжает надиктовывать рукопись.

Со всех сторон тормозят напоминаниями о долгах, причем она переписывает рукопись, а в промежутках вынуждена бегать в город по ломбардам.

По-настоящему работа остановилась только тогда, когда Энгельс в лечебных целях подарил ему 50 бутылок вина. В 1867 году первый том «Капитала» стал чем то новым для читателей, но уже первое издание показало, что читатели делятся на две большие категории: первые не вкуривают, вторым **все равно**. Больше всего писем ему написали бизнесмены, ибо поняли книгу как пособие для бизнеса.

Это самая ужасная из написанных книг на Земле. Но в другом отношении это великая книга, так как она повелевает миллионами людей. Почти половина мира считают себя коммунистами, а на счёт второй половины вы не можете быть вполне уверены... Даже те, кто не причисляют себя к коммунистам, глубоко внутри ощущают, что есть что-то хорошее, правильно в этом коммунизме. Но ничего хорошего в нём нет. Это просто эксплуатация прекрасной мечты. Карл Маркс был

мечтателем — не экономистом, нет, — просто мечтателем. И ещё поэтом — но его поэзия третьего сорта. Его нельзя назвать великим писателем. Никто не читал этот «Капитал». Я встречался со многими коммунистами, и я спрашивал их, глубоко заглядывая в их глаза: «Прочли ли вы „Капитал?“» Ни один не ответил положительно. Они говорили: «Всего несколько страниц... Нам нужно заниматься столькими вещами — у нас нет времени на такую большую книгу». Тысячи страниц, и все дрянные — написанные ни логически, ни рационально..., похоже на бред начинающего сумасшедшего. Карл Маркс продолжал записывать всё, что бы ни происходило в его уме. Сидя в Британском Музее, в окружении тысяч и тысяч книг, он писал и писал... Это было почти ежедневным ритуалом — музей нужно была закрывать, и его приходилось вытаскивать из музея. С силой его удавалось выдворить; иначе он не уходил. Он мог даже понарошку потерять сознание... И теперь этот человек превратился в бога! Это нечто вроде несвятой троицы: Карл Маркс, Фридрих Энгельс и, конечно, Ленин — эти трое стали почти святыми для миллионов людей на востоке. И, хоть это бедствие, я должен упомянуть книгу — не для того, чтобы вы читали её, а наоборот. Подчёркиваю: **не читайте её**. Вы и так в беспорядке, путанице — достаточно. Нет надобности в «Капитале»...

— Ошо

Можно утверждать, что немногие прочтут ее в России, а еще менее поймут

— *Петербургский цензор.*

Маркс продолжал работать над вторым, третьим, четвертым томами, но рукопись он так и не дописал. Фронт работ рос на глазах, и причиной тому был сам марксистский метод исследования: Маркс пытался прочитать и прочитывал вообще все, что до него было написано по изучаемым темам, включая книги по технике безопасности. В процессе у него, естественно, возникали вопросы, потом еще вопросы, и еще, пока он, наконец, не мог сказать себе, что знает о чем пишет.

В 1881 году умирает Женни, и Карл Маркс переламывается изнутри. Последние полтора года он мало работает, доживая в тоске и глубокой депрессии. В январе 1883 года умирает его старшая дочь Женни, через два месяца — 14 марта — и сам Маркс.

...старый коммунист Филипп Беккер... вручил мне от имени Маркса первый том, единственный, появившийся до настоящего времени, труда чрезвычайно важного, ученого, глубокого, хотя и очень абстрактного, озаглавленного «Капитал».

В этом случае я совершил огромную ошибку: я забыл написать Марксу, чтобы его поблагодарить.

— Бакунин

Слов признания он так и не услышал, зато увидел распад интернационала, который собирал всю жизнь, работая мелким журналистом на чужом содержании. Хоронило его то ли 9, то ли 11 человек. В наследство он оставил только долги: денежные и моральные.

Маркс был действительно творческой, независимой, неотчужденной личностью, человеком, который своими трудами и всей своей жизнью представлял образец человека нового общества. Он был человеком творческим во всем: в отношении к целому миру, к другим людям, к идеям; он сам был тем, что он мыслил. Он был тем, что он придумал для будущего

— Эрих Фромм

Марксизм

Суть марксизма для **обывателя** можно свести к одной фразе — если кто-то богатеет, то все остальные обязательно беднеют.

Накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, огрубения и моральной деградации на противоположном полюсе...

— Маркс, "Капитал", глава 23 «Всеобщий закон капиталистического накопления»..

Суть подхода

Если факты противоречат моей теории, тем хуже для фактов.

Во время своей болезни я прочитал от доски до доски Гегеля и большинство его учеников.

— Молодой Маркс раздолбайствует в университете

Однако, обо всем по порядку.

В молодости Маркс хотел стать доцентом и грыз гранит науки истории, пытаясь сделать из своей диссертации «как у Гегеля, только лучше». Гегеля, как и многие марксисты сегодня, Маркс терпеть не мог. Параллельно он злостно стебал современников-гегельянцев, но вскоре понял, что это так же уныло, как стебать [инвалидов](#), и накреативил «тезисы о Фейербахе». По сути вся философия Маркса заложена в одном первом тезисе.

[stewart lee loch ness monster](#)

(Субтитры) Основная претензия к Гегелю и гегельянцам.

...в одной старой тетради Маркса я нашёл 11 тезисов о Фейербахе, которые и напечатаны в качестве приложения. Это — наскоро набросанные заметки, подлежавшие дальнейшей разработке и отнюдь не предназначавшиеся для печати.

— Энгельс

Главный недостаток всего предшествующего материализма - включая и феербаховский - заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно.

— 1 тезис

Это значит буквально следующее: материалисты обычные, вроде Демокрита, Толанда или Фейербаха, предметы мира воспринимали как что-то отдельное от себя — объективное. Им оставалось на них смотреть и рассуждать, что называется — созерцать. Само деление на созерцательную деятельность и практическую деятельность было до Маркса. В 1 тезисе он всего лишь говорит, что не умственная деятельность — созерцание, а чувственная деятельность — практика, создает картинку мира в твоей голове.

Человек поколение за поколением сам рисует картину мира. Но не пассивным вниманием к нему, как животные, наоборот, он с самого детства человечества активно, практически, чувственно, субъективно этот мир меняет подручными средствами. Поэтому и 1) выходит за предел генетически заданного законами природы 2) наощупь, эмпирически сталкивается с законами природы 3) всасывает то, с чем сталкивается специально переделанным органом — мозгом.

Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил её в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально.

— Капитал

То бишь Матрицу вокруг себя человек сделал сам, потому что сделал искусственный мир. И познавать матрицу, созерцая явления некоего непознаваемого объективного мира, как это делают философы, мистики и теологи, это как искать глубокий смысл в статье, которую ты сам же и написал. В отличие от «вульгарных» материалистов, Маркс не начинает с первенства природы (материи) перед мышлением, а приходит к нему. У него в начале и для отдельного персонажа, и для всего человечества находится преобразующая деятельность руками и ногами с предметами (практика), благодаря которой отдельный человек учится смотреть на себя глазами других людей, а человечество на себя — глазами Природы.

До Маркса было принято считать, что человек мыслит только в созерцательных раздумьях, а когда он делает стул или клепаёт какой-то девайс ручонками, то это уже и не мышление, и тем более не познание. Косвенно Гегель, до него Фихте, а за ними Маркс, подумали наоборот, что, кстати, отложилось в современной психологии пониманием восприятия активным и субъективным процессом. Именно преобразующая предметная деятельность руками, условно говоря, содержит идеальное (мыслимое, смысл) и материальное (чувственное, руку) в ещё неразделённом виде.

Если точнее, то идеальное это наощупь отражённое материальное, а причина этого отражения наощупь — практика, которая насильно заставляет создавать копию себя (цель, идею) в мозге безмозглых, то есть буквально дала пищу для ума и привела к появлению человеческой культуры, взгляд через очки которой и создаёт человеческое измерение и ощущение природы.

Если совсем точно, то мысль о чем-то в реальности это ничто иное как отражение, мысленная копия отношения реальности к самой себе, как и говорили древние материалисты. Но не какой-то вечной и эталонной реальности, а конкретно-исторической — реальности на этом уровне развития общества, здесь и сейчас.

...вся так называемая всемирная история есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом, становление природы для человека...

Для философии

Вин в том, что Маркс первым без **мистики** и **наивного натурализма**, по науке объяснил происхождение разумного мышления и тем самым получил способ научного изучения всего, что люди называют культурой или **духовностью**. Тема «материализм или идеализм» была закрыта им навсегда, потому что сие есть буквально два в одном — идеальное определяет картину природы, как говорят все идеалисты, но само появляется из природы, как говорят все материалисты.

На сегодняшний день тезис «Труд сделал из обезьяны человека» является условно доказанным (не совсем ясно, считать ли австралопитеков обезьянами, но к хабилисам вопросов уже нет), что делает марксизм непротиворечащим серьезной науке.

Практика (труд) понимается Марксом как *субстанция-субъект* — это если говорить языком гегелевской философии. По-простому это, как ни парадоксально, означает, что ближайшим к понятию практики-труда будет «Бог-Творец», сотворивший видимый человеком мир из ничего (хотя сравнивать эти понятия примерно то же, что сравнивать **шумерские астральные мифы** и астрофизику).

Если *человека создал труд*, преобразование и определяет каким будет мышление преобразователя. И значит истина это не что-то заданное, а то, что делают здесь и сейчас. **Истина** это не соответствие между мыслью и объектом, а соответствие между преобразованием и объектом. Например, истины частных наук устанавливаются на практике, и только потом их выражают в аксиомах, образах, вычислениях и рассуждениях. Например, причина развития современных наук не в гении Ньютонов и Дарвинов, коих и в Древней Греции было навалом, а в потребности промышленности в этих знаниях и их углублении. Истина впервые делается на практике, и лишь потом шлифуется в отвлеченных теориях.

Фактически истина создаётся и пересоздается каждым человеком, например, законы логики или математики это не «язык книги природы», а результат миллиона лет повторений одних и тех же действий по преобразованию реальности и отражению ее закономерностей в межзубном нервном узле. Познание и человечество существуют не ради истины, например, Богов религии или Богов философии Аристотеля и Гегеля, а ради жизни, постоянного преобразования, практики.

Собственно, именно по причинам выше называть Маркса экономистом не совсем уместно (не более уместно, чем называть экономистом Томаса Мора, за 300 с лишним лет до Маркса пояснившего, почему деньги и частная собственность приводят к хуите), а вот философом — другое дело.

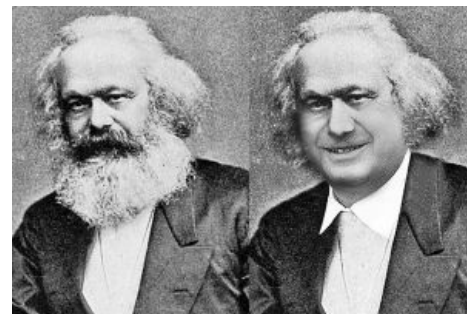
Для науки

Касаясь идеализма и науки, надо сделать специальное отступление, дабы даже самые маленькие смогли осознать тяжесть содеянного Марксом. Древние материалисты очень любили **матчасть** и по умолчанию считали, что сначала была така природа, а уже потом из неё появились формы мышления. Древние идеалисты, напротив, любили **матан**, и, **хитро прищурившись**, спрашивали свежепойманного материалиста: вот **два стула**, почему ты знаешь, что их именно два? Потешаясь над наивным человеком, они намекали, что на стульях это не написано, и что число нельзя вывести из атомов стула, а значит его качества, числа, идеи не только не зависят от природы, а совсем даже наоборот. Где-то в сферическом вакууме вне времени и пространства есть сферические кони, аксиомы и законы математики, числа, красота и доброта сами по себе, души людей и т. д.. От них зависят все реальные предметы, ну не наоборот же!

Позиция идеалистов была просто логичнее. И у всех тех законов и аксиом должна быть какая-то причина, по которой эти истины стали истинами в реальности, а все остальное нет, **какая-то сферическая истинность сама по себе**. До Маркса мышление было банально необъяснимо без мистики, без **ПГМ** и **ГСМ**, которые были незаменимы даже для Канта и Гегеля. Великий русский учёный Леонард Эйлер (работал в Санкт-Петербурге когда это еще не было мейнстримом) совсем не случайно доказывал существование Бога бездуховному французскому безбожнику **Дидро** словами «а квадрат + b квадрат = c квадрат,

Пять копеек о рассуждающих

Конечно, современники-идеалисты ему ответили и ответили симметрично, по-своему соединив идеализм и материализм, а вернее по-своему повторив Фихте, который по-своему повторял Канта (великий русский философ, который родился, работал и умер в Калининграде), который по-своему повторял Беркли и Будду: «Без субъекта нет объекта, вся эта Вселенная — порождение сознания». Хорошо запомни эти слова, дорогой читатель, ибо они есть 200% гарантия **астральности** и **антинауки**. Подробнее никого обижать не будем, скажем лишь, что уже Плеханов над этим примерно так потешался: «Когда на Земле жили **динозавры**, чьё сознание диктовало природе свои законы, археоптерикса что ли?».

Маркс в свете современных технологий.

следовательно, Бог существует».

Научный подход к мышлению привел к тому, что Маркс нашёл такой способ научного исследования, в котором вопрос «матан или матчасть?», «логика или эксперимент?» стал абсурдным даже для гуманитарных наук, не говоря уже о естественных. Возродив гегельянство, марксизм является на текущий день единственным **научным методом мышления = источником научных понятий**.

Многие, например, продолжатели позитивистов аналитики и философы сознания, любят и уважают научные исследования, но не имеют какого-то определенного метода выведения научных понятий для мышления, толкуя толки и уличая друг друга в разговоре о словах. В марксизме, наоборот, существует строгая последовательность, основанная на изучении разумного познания. Объяснять ее подробно это все равно, что за пять минут рассказать как Эйнштейн вывел **теорию относительности** тому, кто не слышал про Ньютона. Если вкратце, то вся суть сводится к Юму, Канту и Гегелю.

Пять копеек о верующих

В седой древности правы были не те, кто выступал за разум против веры, а, наоборот, те, кто говорил, что вера и разум не противоречат и взаимно дополняют друг друга. Современный ученый обычно думает так: «А чем вера в Бога помогает познанию истины?» — но для средневекового «ученого» вера в Бога и была верой в само существование истины (констант, законов), то есть начальной точкой любого познания. "Сказал безумец в сердце своём: «Нет у природы законов». Как-то так.

- Кант. Юм убедительно продемонстрировал, что у Вселенной нет никаких абсолютных параметров типа категорий Аристотеля, что все эти мыслительные категории сводятся к привычке и зависят только от личного опыта. Но почему же Вася Пупкин может **уверенно** сказать, что **вещь в черном ящике** обладает массой, длиной, шириной и плотностью, даже если Вася никогда не видел эту вещь и даже не слышал о ней? Откуда у него это точное знание? Значит, есть некие *независимые от личного опыта*, но в то же время субъективные и общие для всех людей структуры Чистого Мышления, которые не соответствуют никакому реальному предмету. Познать предмет научно значит познать его в таких вот без- и внеопытных структурах Чистого Разума, что и делают логики, математики, геометры и вообще правильные ученые. А если у человека есть титулованная голова с рельефным мозгом и богатым эмпирическим обоснованием собственного мнения, то это еще не значит, что он умеет мыслить в научных понятиях.
- Гегель. Как заметил еще Кант, что эти мыслительные структуры логически связаны между собой через антиномию, противоречие. Из одной категории можно логически выводить другую — но вы же только посмотрите, ведь ЭТО и происходит во всей нашей реальности! Как так? Уж не потому ли, что сам БОГ мыслит этими категориями наш тварный мир?! Следовательно, познать предмет научно означает познать его в понятиях мышления Самого Бога на Его историческом пути от противоречия к противоречию (не вставая со стула в уютном кабинете). А для этого надо перво-наперво отказаться от незыблемости закона противоречия и закона исключенного третьего, на что нам как бы намекал уже сам Аристотель, различая контрадикторные («или-или») и контрарные («ни то, ни это») противоречия. Закон противоречия может нарушаться, да! Но только глобально, творчески, а не в научном языке. В каждый отдельный момент времени он все равно соблюдается, но вот само развитие от одного момента жизни Вселенной к другому моменту происходит именно через его нарушение, парадоксально-логически. В быту диалектическое мышление и называют парадоксальным мышлением. Например, диалектическое определение прямой в математики будет звучать так: «Прямая — это такая кривая, на которой каждая точка является точкой перегиба». А определение человека так: «Человек это такое животное, которое приспосабливается к изменениям, приспосабливая изменения к себе». Немного по-детски, но именно дети являются прирожденными носителями диалектической логики, пока их не травмируют школой. Парадоксально и то, что такая парадоксальная логика описывает точнее, чем формально-точная. Наконец, сама формальная логика это частный и довольно несложный случай парадоксальной логики, которая вместе с теорией познания и историей внезапно оказываются частями одного и того же процесса Божественного Мышления.
- Маркс. Никому в голову не придет, что существует пятая форма стоимости товара или квадратный круг, но не потому, что это нелогично, а как раз потому, что в самой реальности нет квадратных кругов и может быть только четыре формы стоимости. Все чистые структуры, категории и диалектические взаимопереходы между ними возникли из реальности, из её истории, из логики фактов, и гегельянское мышление Б-га это ни что иное, как логика природы в коллективном разуме самих людей. То есть это Б-жественное мышление есть их человеческая культура, которую они наделили человеческими же чертами — о чем первым сказал коммунист Фейербах. Радикальная ошибка Гегеля в том, что парадоксально не мышление — парадоксальна сама реальность. Диалектические противоречия существует **на самом деле**, в самой материи, а не в мышлении несуществующего Б-га — Гегель всего лишь перепутал жопу с головой. Чистые структуры создал, как зеркало природы в своей голове, сам человек, преобразуя природу вещами, в которых **опредметил** свои животные потребности.

...Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней

Сознание никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть

| реальный процесс их жизни.

— Суть в двух цитатах

Научный подход к самому человеческому мышлению привел к тому, что пути науки и религии-философии-идеологии-болтологии разошлись окончательно, а учёные теперь могут не просто тихо игнорировать [Кураева](#) и [Дугина](#), как много веков до этого, но и аргументированно посылать их прямо в пизду.

Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью,— вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос.

— 2 тезис

Диалектический материализм

«Бытие определяет сознание»

— Советский фольклор

«Буддист Фёдор отрицал величие философии марксизма, а когда его вызвали куда надо, отрицал там свое отрицание.»

— Он же

Если истина возникает из практики и для неё, то теологи-философы-идеологи и прочие бесцельно одаренные личности ни для чего не нужны. Они выполняют строго посторонние функции, если они где-то еще и работают, то однозначно **не для людей**. Энгельс прямо говорит, что это уже не философия, а мировоззрение из наук. Характерно, что он также ни одну из наук не называет частной именно потому, что никакой общей науки уже не существует. Есть картина мира, сделанная совместными усилиями ученых, которая постоянно меняется с их исследованиями. Философский подход, в котором от философии остается ноль по массе получил название *диалектического материализма*.

Диалектический материализм это разделительная черта между историей философии и историей без философии. До диалектического материализма считалось, что в обществе действуют какие-то абсолютные физикообразные законы, как в химии или физике, после — выяснилось, что вообще все во Вселенной устроено, образно говоря, по типу биологии, где один вид сменяет другой тем, что создает новый этап из старого этапа, и сам уже живёт по законам нового, используя старый для своих нужд. Любопытная ныне мысль о том, что сами физические законы могут быть разными в разных частях пространства-времени Вселенной для диалектического материалиста не выглядит такой уж невероятной. Недиалектические материалисты изобретают и обречены изобретать велосипед, раз уж Маркса и Гегеля они презирают.

Все это означает, что научная истина в любой науке конкретно-исторична — на данном этапе развития общества, психики ребенка, галактики, Вселенной. И не потому, что мы бесконечно приближаемся к какой-то абсолютной кантовской истине «в себе». Эту абсолютную истину, словами Ленина, наше мышление способно **получать в данный конкретный момент по самой своей природе**: общество и каждый человек развивается и делает эту абсолютную истину ежедневно, делывая мир вокруг себя. Например, Энгельс когда-то сказал, что жизнь это способ существования белковых тел, а мы сегодня знаем про автокаталитические реакции, то есть из своего времени, конкретно-исторически, Энгельс прав, а из нашего прав условно.

| Настоящая работа не в хайпе, а в деталях

— Торвальдс

Материалистическая диалектика

У любви есть зубы, и они кусаются, любовь наносит раны, которые не заживают никогда, и никакими словами невозможно заставить эти раны затянуться. В этом противоречии и есть истина: когда заживают раны от любви, сама любовь уже мертва. Самые добрые слова способны убить любовь.

Говоря мантрой, Маркс перевернул диалектический метод Гегеля с головы на ноги. Суть в двух словах не объяснить, но попробовать можно.

Уже Шеллинг, а за ним и Гегель, выяснил, что любое изучаемое явление — это процесс, который кажется устойчивым только потому, что имеет под собой баланс — единство противоположных сил. Эти силы совершенствуются, развиваются и продолжают быть нужны этому миру и друг другу именно потому, что находятся в творческом спарринге друг с другом. С точки зрения Гегеля, обоснованной в «Феноменологии духа», мир существует внутри мышления Б-га, по законам противоречивой, божественной Логике. Выход из [двух правильных вариантов](#) в конечном счете происходит в мысли Б-га, через осознание противоречия. Поэтому его метод еще называют методом идеалистической диалектики, и отсюда же «противоречие — критерий истины».

Для Маркса же противоречия — это свойство самой жизни, природы, материи, а человек только копирует его в мозг. Поэтому научный метод Маркса и называется методом *материалистической диалектики*. С его точки зрения выход делается разрушением противоречия [IRL](#), то есть поступком, преобразованием, практически. Отсюда «практика — критерий истины».

Каноничным древнекитайским примером считаются мужчина и женщина, но подойдут и две ноги, опирающиеся друг на друга, чтобы сделать шаг, и два крыла, и еще миллион примеров в естествознании, двойная спираль ДНК. Например: половой отбор хочет того, чего хочет женщина; половой отбор хочет того, чего хочет мужчина. Так чего хочет половой отбор? Это реальное, живое противоречие.

Поэтому и Гегель, и Маркс в исследованиях не удовлетворялись ответами вроде [схемы](#), [пирамиды](#) или модели, а искали диалектическое противоречие, которое бы задавало именно такую схему или модель, кстати, по заветам еще Гераклита, который говорил еще пифагорейцам, что они-де числами выражают явную гармонию, но не видят под ней порождающей гармонии тайной. Молодой Маркс не уставал стება в изобилии расплодившихся после Гегеля любителей поделить что-нибудь на три фазы, четыре аспекта и т. п. Но для нас важно, что он делал это методически: в логических подробностях, а не как любят поэты и псевдоученые.

Какая музыка, такой и слушатель, и какой слушатель, такую музыку он и выбирает. Чтобы есть, нужно работать, а чтобы работать, нужно есть. Этот противоречивый круг всегда, никогда не имеет начала. Маркс вслед за Шеллингом и Георгом нашим Гегелем говорит, что вся жизнь развивается сквозь такие вот противоречия. Разница в том, что для Гегеля этот эталонный мыслимый круг, частным случаем которого являются любой другой, [существует в изначальном вневременном Божественном Мышлении сам по себе](#), составляя ось и суть материи, — поэтому Гегель — диалектический идеалист. А для Маркса этот эталонный круг существует в материи и появляется в голове из материи, являясь рисунком противоречий на человеческом мозге, сделанным рукой художника-человека, — поэтому Маркс — диалектический материалист. И причина, по которой человек продолжает рисовать их на себе, — производство вещей, революция в отношении к природе, [опредмечивание](#) своих потребностей в небологические, созданные вещи: одежду, хлеб, нож.

Гегельянство сферическое в вакууме

Общая основа для развития обезьяней руки и каменного рубила — изменение природы. Аналогично развиваются вместе и только вместе общественное сознание (культура) и общественная среда (обстоятельства), основа которых — изменение природы. «Революционная практика» — альфа и омега человечества, двигатель и в большом, и в самом малом, а эволюция — это инерция и развертывание преимуществ на пути к новой революции. Как жизнь началась с парадоксального прорыва из законов неживой природы, так и история человечества началась с революционного прорыва из законов жизни животных — производства вещей.

| Революции — локомотивы истории

— Маркс

Исторический материализм

Нахрена мне идеология?...

К примеру, у меня идеология такая: бегемоты хорошие, слоны плохие. И тут я смотрю, что хорошие бегемоты, к примеру, сожрали какие-то посевы — и я не буду об этом говорить, потому что моя идеология не позволяет об этом сказать...

Они гиперболизируют то, что им выгодно, и не ставят того, что им невыгодно... Плюйте на идеологию, идеология это плохо!

Отправная точка диалектического метода называется «критика идеологии». Маркс говорит: **забудьте все, чему вас учили**, слова — это только слова. В логике все можно доказать, причем не по разу, чем и занимаются философы, верующие и неверующие, политики, экономисты и недоделанные ученые. Гегель вот познаёт мышление Б-га с целью примирить противоположности в составе чего-то более **высшего, умного и духовного**, что само по себе простор для спекуляций, а делать надо прямо противоположное — доводить противоречие до крайности, до полного абсурда, потрошить его как патологоанатом и внимательно смотреть, что же там лежит в его жизненном основании, без которого ему не жить, что же заставляет его перестраиваться. За каждым диалектическим противоречием у Маркса прячется еще более живая и интересная реальность.

- За спорами о правильной оценке и критериях познания — личные убеждения и стереотипы («**у каждого своя правда**»).
- За спорами об убеждениях, например, религиозных или политических — отношение к обществу, власти и закону, то есть *настоящие* политические интересы.
- За политическими спорами — отношение к институту собственности, то есть профессиональные, классовые интересы (личный **профит**).
- А классовые интересы и конфликты появляются из разделения труда и самых базовых потребностей: еда, время, — то есть производства материальных благ, без которых никто пока продолжать жизнь не научился.

Говоря проще, **в марксизме нет убеждений — вообще никаких**. Убеждения — это идеология, идеологию надо разложить до дел — раскритиковать, отделить зерна от плевел, чтобы сделать шаг вперед, изменить мир.

Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом **действительное** движение, которое уничтожает теперешнее состояние.

— Маркс

Критикуя идеологию слой за слоем, можно с научной точностью сказать о людях больше, чем они сами о себе знают, и для этого их не надо о чем-то спрашивать. Такой подход в изучении человеческой истории назвали *историческим материализмом*. Исторический материализм — это такое направление в гуманитарных науках, которое **отрицает гуманитарные науки**.

С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче: от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются с ним... Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию.

— Маркс

Для исторического материализма человек — это обезьяна с молотком, АКМ и скальпелем, а также вполне разумно познаваемой **духовностью**. Правильно организованное исследование человека и их богатого внутреннего мира ничем не отличается от естественнонаучных исследований. У них есть разные ограничения вроде биологического тела, бессознательных комплексов, экономической ситуации и **воспитания**. Но в конечном счете их поведение определяются не ограничениями, а тем, что выходит за пределы этих ограничений: сознанием, форма которого определяется общественным бытием, то есть тем, как человечество научилось видеть и слышать природу, практически передельвая ее. Если сознание — это общественное бытие, то бытие члена общества — только сознательное.

Это, кстати, совсем не значит, что люди по определению безмозглые марионетки. Как раз наоборот, но пока они *сознательно подчиняют себя* социальной машине или **не понимают** ее правила, это именно так, что красочно выписано в «**Матрице**». Даже **дикие извращения** и **мистические выверты** будут строго логичны, если уметь смотреть на них, отталкиваясь от практики.

Посмотришь на него — человек как человек. А внутри город, дымящийся в руинах.

— Константин Кириешкин

Логический (диалектический) метод

Форма не имеет никакой цены, если она не является формой содержания.

— Маркс передает привет Гегелю

Мы знаем только одну единственную науку, науку истории.

Если все слова о словах снесены до основания, то можно начинать само конкретно-историческое исследование. Первым делом нужно найти самое простое внутреннее противоречие изучаемого предмета. Например, для современного производства этот простой атом — товар, поэтому с товара как такового начинается «Капитал» Маркса. Из его собственного противоречивого отношения между пользой от вещи и ее рыночной стоимостью по шагам выстраивается весь мировой капитал: то есть логика истории фактов сохраняется в логике изучаемого предмета.

По сути, такое изучение есть ровно то же самое, что в «Феноменологии духа» делает Гегель, — выводит сложные формы сознания из внутреннего противоречия простейшей формы сознания, «непосредственной». Разница в том, что у Гегеля логика предшествует любой реальности, а у Маркса исследование именно конкретно-историческое: логика предмета — это краткая история предмета, взятая из реальности.

Нужно просто проанализировать исторически и логически первую форму предмета в научных понятиях. Первую — значит далее нерасчленимую: для капитализма «клеткой» является товар, простейшая форма взаимодействия; в химии — водород; в биологии, на текущий день, — простейшая белковая структура; в физиологии ВНД — условный рефлекс. Проанализировать — значит дедуцировать сложное из внутреннего противоречия самого простого, как Гегель в «Феноменологии духа». Конкретно можно почитать у [Ильенкова](#). Суть кратко [изложена здесь](#).

Для ученого это означает, что нужно думать не о наилучших доказательствах, а изучать *материальную историю* предмета, начиная с его самого простого явления на свет. Истина — это решение [проблемы Эскобара](#), которое уже было найдено самим предметом множество раз. Самый простой пример — это человеческое тело: все его функции возникали и сохранились в антропогенезе *под задачи*. До Маркса исследователям оставалось как малым детям спрашивать себя «почему так?» вместо того, чтобы как взрослый человек спросить «зачем?». Так что читайте конкретную исследовательскую литературу и увидите шаг за шагом все.

Если рассуждения Гегеля — это чистая, великолепно логичная дедукция без конкретных исследований, то рассуждения Маркса — это конкретное изучение того, как мир, именно мир материально «дедуцировал» сам себя.

| Не мы мыслим мир, а мир мыслит нами.

— *Лифшиц передает читателю привет от Гегеля и Спинозы*

| Не мы отражаем действительность — она отражается в нас.

— *Лифшиц*

К физическим исследованиям диалектический метод применяется совершенно точно так же: на основе экспериментов и фактов находят «кирпич», из которого выстраивается историческая-диалектическая цепочка развития (гуглим «Диалектику природы» Энгельса). Движение от экспериментов и маленьких открытий к нахождению фундаментального кирпичика изучаемого явления, и, далее, выведение всей системы из простейшего зерна.

В такой постановке вопроса больше нет места для [глубинного смысла](#) и философской [шизофазии](#). Таким материалистически-диалектическим методом, начиная с эмпирических фактов, учёный раскладывает и познаёт предмет в независимых от личного опыта понятиях, то есть без фантазий и угадываний. Для этого метода не существует разницы между естествознанием и гуманитарными науками (это части естественно-исторического процесса), а его предсказательная способность аналогична способности математиков предсказывать физические явления — были бы факты.

Говоря прямо, [науки](#) без материализма, появления разума из практики, [критики идеологии](#) и диалектического мышления просто нет. В начале 20 века было полно несогласных ни с одним из четырех пунктов. Сегодня подавляющее большинство ученых признает три пункта и останавливаются на четвертом, что как бы намекает кто кому улыбается.

Диалектическая логика

| Нигде в мире середины нет и быть не может... Кто не научился этому из истории всего XIX века, тот — безнадежный идиот.

— *Ленин передает привет тебе*

| Признак [первосортных мозгов](#) — это [умение держать в голове две взаимоисключающие мысли одновременно, не теряя при этом способности мыслить](#).

— *Фрэнсис Скотт Фицджеральд*

Если для Гегеля философия была абсолютной наукой наук и кошерным образцом для всех остальных учёных, то теперь от неё осталось только знание разума aka познания aka научный метод, позволяющий

превратить любую пока что не исследованную муть в очередную, рядовую, частную и при этом прикладную науку, целью которой является преобразование общества к более удобному продолжению жизни. Философия, наконец-то, самоубилась, а вместо нее осталась наука о вреде формализма в научно-теоретическом мышлении — диалектическая логика.

| Диалектическая логика учит добывать мысли, а формальная — лишь правильно выражать их.

— Майданский

Уметь мыслить диалектически — значит уметь видеть, умножать на ноль и создавать такие реальные противоречия, в которых **стороны взаимно усиливают друг друга именно потому, что непрерывно долбят**. Например, какой-то ученый всю жизнь пишет статьи, которые другой ученый всю жизнь опровергает. Или какой-то **журналист критикует политика**, тем самым распиаривая его в массах, а без этого самого ненавистного политика этот журналист банально **не нужен**. Культура диалектического мышления — это то самое, что помогает поменьше заниматься подобным и почаще выходить из подобного замкнутого круга, то есть культура познания.

Для Маркса и любого грамотного марксиста вроде Ленина крайности — это глухой тупик, а не выход. Середина же не существует, кроме как на словах. Именно через **категорическое** осознание крайностей приходит самый правильный и логичный ответ на вопрос — выходить из постановки вопроса.

В письме Дицгену Маркс говорил, что хотел бы сам написать «Диалектику» вместо мутных гегелевских книжек, чтобы каждый желающий Вася мог доступно понять ее суть, но только после «Капитала». Потому что стать коммунистом может каждый, а вот марксистом лишь тот, кто понял логический метод. На тему диалектической логики есть неплохие книжки **Ильекова** и **Копнина**. А что касается формальной логики, «логики науки» и прочего «искусственного интеллекта», то и об этом есть **что почитать**.

Для человека

| Свобода — познанная необходимость.

— Спиноза, Гегель, Энгельс

| Свобода — центр. проблема **психологии**.

— Выготский

У живых организмов выход из внутреннего противоречия, то есть приспособление, в конечном счете зависит от внешних изменений: приспособление всегда пассивно, всегда не имеет цели, всегда зависит от Великого Рандома вовне и по сути представляет собой механизм работы с ним. Преобразующая деятельность подручными предметами (практика) — это такое же приспособление к природе, такой же способ одновременно повторить жизнь и измениться из-за внешних изменений, но парадоксальный.

Волей великого Рандома первые люди стали шупать природу разными искусственными прилудами, научились чувствовать законы природы через них и подгонять свое поведение под эти законы, шаг за шагом вытеснив все врожденное поведение чуть менее, чем полностью. Люди, буквально, научились **предсказывать развитие событий и совершать его искусственно**. Поэтому современного человека с детства учат кушать специальной ложкой и ссать в специальное место, приспосабливаться к природе, прогибая природу под себя: проактивно, изнутри себя, рационально, сознательно, свободно — короче, как Человек Разумный.

Иногда Маркса понимают так, будто экономика и обстоятельства определяет мышление прямо как алгоритм определяет работу машины, но на самом деле именно Маркс такую точку зрения окончательно похоронил. За много веков до него были те, кто считал, будто человек это не душа, данная Богом, а продукт обстоятельств. Араб Хальдун так и вообще за пятьсот лет до Маркса сказал, что все сводится к банальным экономическим отношениям. Но, увы и ах, эти здравые рассуждения наткнулись на не менее здравые.

Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и изменённого воспитания, — это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан (например, у **Роберта Оуэна**).

— 3 тезис

Если обстоятельства делают людей, а люди делают новые обстоятельства, которые опять делают новых людей, то кто тогда воспитал самых древних людей, кто научил их изменять обстоятельства? И откуда появляется и свобода выбора, и вообще что-то новое, созданное не по старым правилам?

Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как революционная практика.

Точку зрения «вульгарных материалистов», у которых даже сегодня все решает матчасть или абстрактный «базис» язвительно стебал [Маяковский](#). Для понимания рекомендуется [отвлечься от статьи и прочесть](#). А для самого Маркса главной и руководящей деталью социальной машины, начиная с самых бытовых поступков и кончая самыми героическими жертвами, является прокладка между рулем и сидением.

...нелепое представление идеологов: не признавая самостоятельного исторического развития различных идеологических областей, играющих роль в истории, мы отрицаем и всякую возможность их воздействия на историю.

— Энгельс

Важно только понимать, что раз любая идеологическая, философская, религиозная, научная проблема имеет свое окончательное решение в революционной практике, в матчасти, а не в матане, то до конца решить её можно там и только там. Больше не надо просветляться и приходить в гармонию с сумасшедшим миром, не надо строить красивую схему женского поведения (очередную «идеологию»), ожидая, что женское поведение уж теперь-то точно под неё подойдет. Надо всего лишь сделать то, что само объективно происходит — шаблон и разрыв шаблона в его материальной основе.

Фейербах исходит из факта религиозного самоотчуждения, из удвоения мира на религиозный, воображаемый мир и действительный мир. И он занят тем, что сводит религиозный мир к его земной основе. Он не замечает, что после выполнения этой работы главное-то остаётся ещё не сделанным. А именно, то обстоятельство, что земная основа отделяет себя от самой себя и переносит себя в облака как некое самостоятельное царство, может быть объяснено только саморазорванностью и самопротиворечивостью этой земной основы. Следовательно, последняя, во-первых, сама должна быть понята в своём противоречии, а затем практически революционизирована путём устранения этого противоречия.

— 4 тезис

Можно и нужно построить противоречивое понятие женского естества из многократно описанных материальных противоречий, но тогда никакого «женского естества» просто не существует, а есть материальный мир, в котором мужчина это средство для жизни женщины, а женщина — средство для жизни мужчины. Это противоречие от самой природы, оно заставляет тех и других становиться лучше, чтобы не стать отбросом, и требовать того же от своего средства. Это внутренний механизм развития человеческого рода, без которого нет его обновления во времени.

Если ты любишь, не вызывая взаимности, то есть если твоя любовь как любовь не порождает ответной любви, если ты своим жизненным проявлением в качестве любящего человека не делаешь себя человеком любимым, то твоя любовь бессильна и она — несчастье.

— Маркс

По-гегелевски это называется «противоположности взаимно снимают друг друга». И пока моралисты-идеалисты жалуются на несовершенство мира, ищут любви и понимания, идеальную пару и работают над отношениями, вместо того, чтобы познавать мир и работать над собой, развитие через реально существующие противоположности выбраковывает их как [экзальтированных интеллектуалов](#). Они не хотят, чтобы в них нуждались, вот в них и не нуждаются. Короче говоря, «не спорить, а сделать», что и делает архетипический альфач — критикует практикой. [Сычев](#), который этому научился, становится [Ерохиным](#).

Великие нам кажутся великими только потому, что мы сами стоим на коленях.

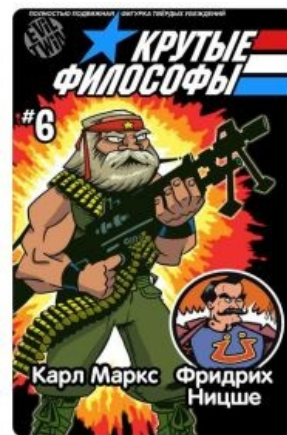
— Маркс

Отсюда всемирно известный императив Маркса:

Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его.

— 11 тезис

По-русски это значит буквально следующее: в любой непонятной ситуации надо стремиться не к тому, чтобы тебя поняли, надо понять и доказать делом, как [Ленин в Октябре](#), — что будет особо полезно осознать разного рода [омегам](#) и деятелям [русской науки](#). Чтобы решить проблему мало ее познать, понять и осознать — на это можно [просто плюнуть](#). Нужно сломать [материальное противоречие](#), которое ее порождает. Бороться надо не только с догмами в голове, но с образом жизни, для которого эти догмы

Знаете, каким он парнем был?

Маркс и какие-то философы

удобны.

Социально-философская теория

| То, что отцы не доделали!... это мы и есть.

— кто-то из КВН

| ...Фейербах не видит, что «религиозное чувство» само есть общественный продукт и что абстрактный индивид, подвергаемый им анализу, в действительности принадлежит к определённой общественной форме.

— 7 тезис

| Общественная жизнь является по существу практической. Все мистерии, которые уводят теорию в мистицизм, находят своё рациональное разрешение в человеческой практике и в понимании этой практики.

— 8 тезис

Наконец, пару слов о картине мира, которая получается из такого метода. Марксизм НЕ противоречит Гегелю, Платону, православию, даосизму, тантрическому сексу, древнеегипетской религии, первобытному фетишизму и существованию **мань**. Смысл в жизни отдельного человека, как и тысячу тысяч лет назад, имеет только то, что имеет отношение к реальному, материальному преобразованию мира, потому что оно само и порождает смысл, и определяет, что такое смысл; и преобразование это должно быть ради самих людей, ибо практика не вне мира, как христианский Бог, а именно в людях, ее осуществляющих. Мысль эта весьма простая и старая, и осознать ее бесплатно без смс можно читнув в заголовок **Вот это**. Хотя, конечно, это наивное упрощение, потому что для Маркса все настоящее, **истинное** приходит в жизнь через суровую борьбу, то есть **насильственно**. Все истинное берет свое право на жизнь.

Смысл в созидании, в защите и оправдании того, кто созидает, и даже мировая революция — это никак не заговор верующих в светлое будущее без буржуев, а крайняя из мер самозащиты от собственности имущих каннибалов. Поэтому все существующее, например, тантрический секс и дзенские психотехники, марксизм употребляет в пищу, а лишнее... **отправляет в отходы**.

| Философский идеализм есть только чепуха с точки зрения материализма грубого, простого, метафизического. Наоборот, с точки зрения диалектического материализма философский идеализм есть одностороннее, преувеличенное, чрезмерное (Dietzgen) развитие (раздувание, распухание) одной из черточек, сторон, граней познания в абсолюте, оборванный от материи, от природы, обожествленный.

— Ленин

Ну, а смысл лично твоей жизни по Марксу чрезвычайно прост по сравнению с мировыми религиями, философиями и **идеологиями**, в которых некая «истина» изначально предшествует делу. И до рождения, и после смерти, и во время жизни человек живет прежде всего в делах человека, и только в них он может жить **вечно**.

Чем больше ты участвуешь в реальной жизни, то есть делаешь, тем больше умеешь, то есть понимаешь, и тем больше объективного и субъективного смысла в твоей жизни. В отличии от философов, мистиков, учителей жизни и **вообще всех идеологов**, мир Маркса не делится на параллельные миры для «быдла» и для просветеленных. Чем больше человек умеет и понимает, тем свободнее и приятнее ему жить, а сама эта жизнь будет тем интереснее, чем умнее и свободнее будут люди вокруг него.

Если для сравнения перевести марксизм на язык религии, то мы живём во сне всемогущего Бога, и все, что есть вокруг, это его мысли. Почему или зачем он спит? Пока что это никому неизвестно. Ильенков там **что-то писал**, но специально оговаривал, что это не научное знание, а поэзия на тему. У Маркса есть основания полагать, что это мировое мышление становится год от года сложнее, ярче и многообразнее, а сон Б-га ослабевает, и мысли вот-вот обратятся на самую реальность, преобразят её, и только тогда Всемогущий Бог скажет, что было до начала сна. Смысл в жизни имеет только то, что способствует этому божественному пробуждению. «Мысли бога» — это формы деятельности в людях, «пробуждение» — это мировая революция, а «Всемогущий Бог» — это **общность** людей, отсутствие непримиримых классовых противоречий.

Способность крепенько уебать капитализму — критерий качества исследований!

| Он — решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение.

— Маркс о Коммунизме

Источник его всемогущества — полноценный человек, не изуродованный отчужденностью от окружающих людей, от природы и от самого себя.

Предположи теперь человека как человека и его отношение к миру как человеческое отношение: в таком случае ты сможешь любовь обменивать только на любовь, доверие только на доверие и т. д. Если ты хочешь наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком. Если ты хочешь оказывать влияние на других людей, то ты должен быть человеком, действительно стимулирующим идвигающим вперед других людей.

— Маркс

Маркс затрагивает кантовский принцип, который гласит, что человек всегда должен быть сам себе целью и никогда не может быть средством достижения цели. Но Маркс развертывает этот принцип дальше, утверждая, что человеческое существо не должно превращаться в средство не только чужих целей, но и даже в средство своего индивидуального бытия.

— Эрих Фромм

Если человек трудится только для себя, он может, пожалуй, стать знаменитым учёным, великим мудрецом, превосходным поэтом, но никогда не сможет стать истинно совершенным и великим человеком.

— 17-летний Маркс пишет школьное сочинение о выборе профессии

Этот новый человек — противоположный отчужденному, обобществленный, общественный, коммунист (communis — «общий»). Не заштытый в шизофренические рамки своих маленьких нерешаемых быдлопроблем, а такой, для которого личные обидки, желание мести, фаллометрия и сексуальная ревность — это просто бессмысленные мелочи на фоне дел куда более важных, то есть осмысленных (см. фильм Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих»). Тот, кто с рождения не знал отчуждения, тот никогда и не нуждался в его преодолении: борьбе с «первородным грехом», «кармически обусловленным неведением» и так далее, и для него будет неактуальна старая идеалистическая сказка про несовершенство диагностических методов измерения счастья, дескать проблема не в мире, [проблема в тебе](#).

Можно сказать, что обобществленный человек будущего будет с самого рождения «[СВЯТЫМ](#)», «просветленным» и «совершенномудрым», поскольку дилеммы «почему-то правильное надо или мое плохое хочу» у него банально не возникнет из-за отсутствия идеологии и классового общества, которое ее изобрело. Сознательный революционер — не в смысле политического бунтаря «за все хорошее», а в смысле новатора в какой-то области, живущего и работающего с целью угробить отжившее старое в его первопричине, то есть само классовое общество, — это попытка обобществить себя, стать «[гостем из будущего](#)», вырваться из удручающего отчуждения уже здесь и сейчас, и между самоубийством и медленным самоубийством в коконе зрителя и обывателя выбрать свою, одну, осмысленную жизнь.

Конечно, в конечном счете Маркс просто верит в практику. И можно ему просто не верить. Сам он предлагает всем [верующим во что-то другое](#) оспорить это... на практике. Ведь де-факто её признают даже [самые упоротые](#), раз уж они чем-то зарабатывают на жизнь. Отсюда, кстати, растут уши у былинного ленинского мема «учение Маркса всесильно, потому что оно верно» — практика сама себе доказательство. Она единственный аргумент, который не интересуется, согласен ли с ним собеседник и понял ли он вообще. Благодаря тупорогим [интеллектуалам](#) принято думать, будто марксизм — это нечто чисто экономическое и наглухо политизированное, но [на самом деле](#) марксизм — это не какие-то моральные, экономические или политические взгляды («идеология»), а метод, которым новаторы научно предсказывают и совершают революции.

| И снова повторяю: жили мы для радости, за радость шли в бой, за нее умираем. Пусть поэтому печаль никогда не будет связана с нашим именем.

— Узник гестапо чех Юлиус Фучик

| Но и мёртвые мы будем жить в частице нашего великого счастья; ведь мы вложили в него нашу жизнь.

— он же

Марксу в момент написания тезисов было 27 лет. А чего добился [ты](#)?

Социально-экономическая теория

| Война - отец всего, царь всего.

— Гераклит

| Хлеб - всему голова.

— Русская пословица

Примерно через год после тезисов Маркс пишет «Немецкую идеологию», где занимается любимым делом своей молодости — макает современников в их собственное говно. Но на этот раз делает это строго методически. Аргументация занимает много букаф, философских выкладок и матана, мы же попытаемся изложить только **главные положения**:

Капитализм и справедливость | 99 мыслей

Вкратце о прибавочной стоимости

1. Правовые, религиозные, научные, сексуальные и прочие культурные отношения нельзя понять из них самих.
2. Понять их смысл можно, если посмотреть зачем, с какой реальной практической целью они выдуманы и существуют.
3. Практические цели порождают идеи, идеи обосновывают (оправдывают) практические цели — симбиоз.

Взять к примеру религию. Для многих коммуняк будет открытием, что Маркс никогда не ставил целью атеистическую пропаганду, хотя до него все просветители как один думали, что нужно просто раскрыть людям глаза и религия исчезнет сама собой. Даже **культ Разума** запилить пытались. Но если признать, что религия появляется из образа жизни людей, значит она не иллюзия, а часть реальной жизни, и отменить её отдельно не получится. Можно что-то высказывать против религии, но это просто бессмысленно.

| Свободы сеятель пустынный,

Я вышел рано, до звезды; Рукою чистой и безвинной В порабощенные бразды Бросал живительное семя — Но потерял я только время, Благие мысли и труды...

— Пушкин

| Ходил он от дома к дому,

Стучась у чужих дверей, Со старым дубовым пандури, С нехитрою песней своей. А в песне его, а в песне - Как солнечный блеск чиста, Звучала великая правда, Возвышенная мечта. Сердца, превращенные в камень, Заставить биться сумел, У многих будил он разум, Дремавший в глубокой тьме. Но вместо величья славы Люди его земли Отверженному отраву В чаше преподнесли. Сказали ему: "Проклятый, Пей, осуши до дна... И песня твоя чужда нам, И правда твоя не нужна!"

— И. В. Джугашвили, 1895

Религия есть опиум народа. Впервые опиум с религией сравнил писатель-мистик Новалис, но мемом это стало **благодаря Марксу**, и обозначает не столько наркотическую зависимость, сколько популярное обезболивающее тех лет. Следовательно, надо копать вглубь, смотреть куда у религии растут корни и выдергивать даже не их, а почву из-под них. Этим марксисты выгодно отличаются от каких-нибудь католиков и любых других идеологов, которые веками день за днем выпиливали несогласных под корень, чтобы завтра выпиливать несогласных под корень. Параллельно Маркс препарировал парочку известных в узких кругах мыслителей, показывая, что говорят они и что говорит через них, но ему это уже не интересно. Он не на шутку разбушевался и начал копать матан политэкономии, дабы досконально разобраться в том, от чего зависит всё, чтобы изменить вообще всё.

Карл Маркс и Энгельс в аду. Фото сделано в одной церкви Европы

К этому времени он уже переехал в Лондон и вкусил все прелести жизни в рабочем квартале, похоронив четырёх детей и живя среди тех, кто родился в нищете и с детства только и занимался отпиливанием зубчатых колёс. Энгельс писал прямым текстом, что английские рабочие это **умственно и морально обесчеловеченные животные**, и вот с этими ребятами Маркс задумал делать коммунизм!

Кратенько ход его рассуждений имел следующий вид:

1. Жор и прочие потребности толкают к улучшению орудий труда. Человечество не может остановиться в производстве так же, как оно не может остановиться в потреблении.
2. Развитие орудий приводит к специализации.
3. Разделение труда порождает экономические классы и классовое общество.
4. Увеличение производительности ведет к тому, что один может кормить сотню, тысячу, десять тысяч!

- Если поставить машины на службу обществу, то разделение труда можно отменить, а с ним исчезнут и все недостатки классового общества.

Даже если бы Маркс решил рассказать об этом шёпотом в толстой книжке, то всё равно нашлись бы готовые за это умереть. Например, Вольф, которому Маркс посвятил первый том «Капитала», был сыном крепостного и всю жизнь проповедовал в трущобах, и таких Вольфов по всей Европе становилось с каждым годом всё больше просто из-за развития промышленности. Кроме того, каждые 9-10 лет случался кризис, когда огромные массы лишались работы и жилья. Для революционеров своего времени Маркс был чем-то вроде пророка на фоне клоунов, разрабатывающих паровую гильотину для отсека аристократических голов в промышленных масштабах (sic!) и печатающих брошюры о выгодах дезертирства.

Но сначала надо было прохавать матан политэкономии, в которой тогда было не ладно. Типичный вопрос, который не покидал умы экономистов того времени звучал так: как получается, что

невидимая рука рынка заставляет продавать по стоимости, но продавец все равно получает прибыль? Для ответа на него Марксу пришлось запилить первую научную теорию зарплаты и первую научную теорию стоимости — трудовую. Распыляться не будем, поэтому сразу выводы:

- У каждой вещи есть потребительная и меновая стоимости. Первое — это физические свойства (полезность), второе — это вещи, которые можно купить в обмен на эту вещь (сравнительная ценность). Это еще Смит сказал.
- Для обмена важно, сколько вещь стоит в эквиваленте. Потребительная стоимость политэкономии не интересует. Да и саму вещь владелец обменивает только тогда, когда её потребительная стоимость ему не интересна.
- Меновые стоимости измеряются в рабочих часах и обмениваются так, чтобы затраты труда (то есть времени, то есть веществ, необходимых организму за время труда) были одинаковыми, причем цена товара будет выставлена не по времени его производства, а исходя из минимума времени производства по всему рынку, то есть исходя из наиболее производительного труда и наиболее дешевого товара.
- Но еще каждый товар можно измерить в каждом другом товаре. Специальный товар, в котором все другие измеряют заключенное рабочее время — это деньги. Деньги — это лицо всего возможного богатства, это пропуск в рай, это Б-г товаров, господствующий над людьми.
- Капитализму все равно из чего сделан товар. Он способен создавать меновую стоимость буквально из воздуха. При капитализме единственной целью становится наращивание меновой стоимости (денег, которые не пахнут). Ее единственный источник — труд. Это же, кстати говоря, приводит к повсеместной унификации культур, религий, полов, возрастов и всего остального. Везде, всюду и для всех главным становится накопление **обменной стоимости**.

...то, что я есть и что я в состоянии сделать, определяется отнюдь не моей индивидуальностью. Я уродлив, но я могу купить себе **красивейшую женщину**. Значит, я не уродлив, ибо действие уродства, его отпугивающая сила, сводится на нет деньгами. Пусть я - по своим индивидуальности - хромой, но деньги добывают мне 24 ноги; значит я не хромой. Я **плохой, нечестный, бесовестный, скудоумный человек**, но деньги в почете, а значит в почете и их владелец. Деньги являются высшим благом - значит, хорош и их владелец. Деньги, кроме того, избавляют меня от труда быть нечестным, - поэтому заранее считается, что я честен. Я скудоумен, но деньги - это реальный ум всех вещей, - как же может быть скудоумен их владелец? К тому же он может купить себе **людей блестящего ума**, а тот, кто имеет власть над людьми блестящего ума, разве не умнее их?

— Экономическо-философские рукописи 1844 года

После этих рассуждений несколько стопок учебников по экономике пришлось отправить фтопку, а веселье только началось. Человеческий труд может рассматриваться как особый вид богатства — чей труд, тот и богат. Но труд это не то, что принадлежит работяге. Он продаёт нанимателю не результат работы, а всего лишь даёт попользоваться своими умениями и здоровьем на некоторое время. Труд — это процесс, процесс потребления особого товара, который предлагают безработные — рабочей силы.

Из всего перечисленного следует простой ответ на выше заданный вопрос: капиталист получает прибыль, **потребляя рабочую силу — эксплуатируя (используя как вещь)**, как корову, принтер или **раба**. За первые X часов рабочий произведет то, что получит в зарплате, а остальные Y собственник забирает бесплатно. И это — не заговор капиталистов, а механизм. Представь человека, который жуёт собственные руки — это адекватный образ современного общества.

— Альф, как ты думаешь решить проблему бездомных?
 — Уже решил!
 — Как решил?
 — Для каждого из них строится дом.
 — А что ты думаешь делать с безработицей?
 — Её уже нет. Все строят дома!
 — Может, и войн больше нет?
 — А кому воевать? Все бегают, обои для новых домов выбирают.

© Альф

Альф знает толк в коммунизме!

Буквально из воздуха!
 В прямом смысле!

Noize MC - Клип на песню "Деньги"
 Нойз МЦ о самом главном в жизни.

Покупая хлеб за деньги, ты по существу покупаешь немного времени жизни для своего организма. Чтобы произвести этот хлеб, который ненадолго продолжит твоё бессмысленное существование, целый ряд людей затрачивают свой труд и своё время. Взамен ты отдаешь им деньги — условные знаки труда и времени, проведенного на работе уже тобой. Так вот, существуют люди, которые получают эти условные знаки без какого-либо труда, получают их лишь потому, что имеют право собственности на место, где ты работаешь, право разрешать или не разрешать тебе работать. Они покупают хлеб, не заплатив за него трудом, то есть получают его совершенно бесплатно, но еще точнее — они берут его **за твой счёт**. Их единственная проблема в том, что они не бессмертны.

Рабство в семье – правда, еще очень примитивное и скрытое – есть первая собственность, которая, впрочем, уже в этой форме вполне соответствует определению современных экономистов, согласно которому **собственность есть распоряжение чужой рабочей силой**. Впрочем, разделение труда и частная собственность, это – тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом – по отношению к продукту деятельности.

— «Немецкая идеология»

Со стороны кажется, что наниматель платит работнику за произведенную работу, но по сути действий это работник платит нанимателю, чтобы тот его подгонял. Никакого подвоха, ведь у работника нет права собственности на поля, где выращивается потребляемый им хлеб, а кушать ему надо — пусть он платит за хлеб 30 рублей, но если цена хлеба взлетит до 300, он будет брать за 300, *потому что у него всё ещё нет другой альтернативы*. В далекие времена, когда капиталисты героической эпохи только зачинали первые предприятия так и было, но чем более автоматизирован и организован становится труд, тем меньше смысла в самом погонщике.

Капиталист получает прибыль таки из производства и эксплуатации, а продажи (спрос и предложение) это лишь условие её получения. То, что рабочий создал минус потребил — прибавочный продукт. Стоимость прибавочного продукта называется прибавочной стоимостью, неоплаченным трудом. Из неоплаченного труда капитал становится всё больше, на него живут все непроизводительные классы общества от капиталиста до школьного учителя, которые ничего вещественного не создают, именно его разрушают во время войны и на него же содержится армия, государственный аппарат, татупеды, менты и кровавая гэбня. И что самое интересное, по-другому, без бедных, богатых, безработных и нищих этот механизм просто не работает, ибо ему нужны люди, которые хотят и могут продавать себя, читай: без капитала и лично свободные.

Здесь имеет смысл пояснить кто же такие **пролетарии**, ибо вопрос не зело лукав. Есть наёмные рабочие, например, Путин Владимир Владимирович и прочие **офицеры ФСБ**. Конечно, государственный аппарат слит с правящим классом и средства производства принадлежат правящему классу в целом, но речь сейчас не об этом. Есть рабочий класс, создающий прибавочный продукт где-нибудь на реальном, материальном производстве, *в производственном секторе экономики*. К примеру, химичка и директор в школе это не рабочий класс. Пролетарии — такие представители рабочего класса, которые лишены капитала, доходной собственности, то есть всех других источников дохода, кроме заработка. Экономически самые выгодные, уязвимые и удобные. У них нет дачи, они не бомбят по ночам и не живут на пособие даже частично — без работы они умрут. В России, которую мы потеряли, процент пролетариев был мизерным, в современной России пролетариат по сути только-только появляется и в подавляющем большинстве состоит из **гастарбайтеров**. В СССР его не было вообще. «Пролетарий» это не 99% населения, не нищий наемный рабочий и не гордое звание, как думают **коммуняки**, а длинное наказание, трагедия и **клеймо проклятия**. Это сочащаяся язва капиталистического общества, пролетариат это **рак** без пола и национальности. Несмотря на то, что создаваемый пролетариями продукт составляет фундамент и кормит ВСЕХ, сами они ежедневно стоят на краю пропасти, острее всех чувствуют проблемы и потому готовы принять правду такой, какая она есть, без иллюзий. В периоды кризиса они страдают и восстают первыми — не ради какой-то **великой справедливости**, а просто ради того, чтобы выжить.

Лохам
Шарий поясняет по хардкору
<https://www.youtube.com/v=LXrKnFq947w>
Не только!
Noize MC - Чебуречная [HD]
Как это работает.
Бранимир Евангелие от Макиавелли
Евангелие от Макиавелли.
ММs02ep02 Про коммунистов 2015 [18+]
Глубокое понимание и конструктивная критика от либерастов.

Так вот, в условиях конкуренции каждый отдельный буржуй не может, даже если видит всю аморальность ситуации, остановиться в эксплуатации. Единственной настоящей целью капитализма и буржуинства оказывается увеличение самого капитала любой ценой, а все остальное (животные, люди, культурное наследие, традиции, менталитет, государство, планетка, сами буржуи) оказываются просто ресурсом и средством. Капитал вертит ими гораздо реальнее, чем воображаемый **Б-г**. Буржуй безудержно, словно упоротый, развивает количество и качество производства, вместе с тем плодя пролетариат в геометрической прогрессии, но не для того, чтобы кого-то накормить, одеть или построить квартиру. Скорее уж наоборот, ведь бедные готовы работать за меньшую зарплату, то есть

больше часов работать бесплатно. Из-за конкуренции буржуев становится все меньше и меньше, а пролетарии становятся все злее и сознательнее. Развитие машин связывает их в единый всемирный технологический организм, управляемый **наёмными руководителями** и развиваемый наёмными же учёными и инженерами. Чем больше знаний они овеществляют в машинах, **вещах** и отношениях, тем организованнее и продуктивнее становится этот единый организм, тем меньше прибавочной стоимости в него вносит эксплуатация труда и больше — **внедрение новых знаний**. К слову, любителям поговорить об экономике знаний и постиндустриальном информационном обществе будет полезно прочитать **10 главу рукописей 1857 года** («Система машин...»).

Если бы каждое орудие по приказанию или по предвидению могло исполнить подобающую ему работу, подобно тому как создания Дедала двигались сами собой или как треножник Гефеста по собственному побуждению приступали к священной работе, если бы таким образом ткацкие челноки ткали сами, то не потребовалось бы ни мастеру помощников, ни господину рабов.

— Аристотель

И вот однажды, когда очередной циклический кризис в очередной раз подведет пролетариев к мысли, что эти жадные, циничные и совершенно непричастные к производству **3,5 людоеда** там совсем зажрались, пролетарии **люто, бешено** уничтожают своих хозяев и строят новый мир свободного труда и общественной собственности — коммунизм. А дальше Маркс не писал, потому что умер.

То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов.

— письма Вейдемейеру. 5 марта 1852 г.

Ни на что другое он не претендовал, однако на протяжении XX века ему упорно приписывали заслуги и огрехи, к нему не относящиеся. Например, он якобы объяснил **ВСЕ** исторический процесс развития человечества или считал, что все народы проходят строго один и тот же путь в своём развитии. По факту Маркс раскрыл человечеству что такое капитализм: его генезис, законы развития и причину смерти. Еще можно сказать, что он открыл человечеству что такое капитализм головного мозга, по сравнению с которым **ПГМ** это частный случай духовного потребления. Кроме этого он заложил основу **научного** изучения человека, а не как привыкли **непуганые гуманитарии**. И то, что так успел написать, стало классикой, спорить с которой так же трудно, как с теорией относительности **Эйнштейна**, причем сравнение **не в пользу последнего**.

Он принял участие в обеих французской и немецкой революциях 1848 года, однако реакция вынудила его искать убежища в Англии. Всю остальную жизнь он провел, с краткими перерывами, в Лондоне, преследуемый нищетой, болезнями и смертями детей, но тем не менее неустанно сочинял и накапливая знания. Стимулом к работе у него всегда была надежда на социальную революцию, если не при его жизни, то не в таком уж отдаленном будущем.

Внезапно, конечная цель коммуниста.

«Карл Маркс — Моисей современности»

— Бертран Рассел, «История западной философии»

Социально-политическая теория

С властью не спорят, с ней делятся богатством.

— Абрамович

По-настоящему, обязанность полицейских - защищать население от грабителей, в действительности же они защищают лишь богатей. А богачи то и есть самые настоящие грабители. Только грабят они нас, прикрываясь законами, которые сами придумывают. А какая, скажите, разница, по закону меня ограбят или не по закону?

Маркс не теолог и не пропагандист атеизма, не политолог и не анархист, не демократ и не антидемократ и т. д. У него нет единственно правильной политической или экономической программы, как и попыток ее познать, потому что его интересует не идеология, не слова и даже не мысли людей, а критика идеологии, то есть сию минуту лежащие за ними действия, которые неизбежно выражаются и в мыслях, и в словах. **Маркс не экономист**, потому что занимается не «экономикой», а причинами и формами мышления, заложенными через вещественные товарные отношения. Поэтому и «Капитал» это не столько «экономический» или «политологический» труд, сколько **исследование причин мышления**, так-то!

Будь марксистом, блеать!

«Капитал» это ничто иное, как аналог «Феноменологии духа», правда, чтобы это понять нужно плотно вкурить Гегеля. «Феноменология духа» нужна для того, чтобы человек поднялся от естественного, ограниченного ума Васяна с района до развитого научного мышления кандидата наук Василия Васильевича. Прочитав «Феноменологию духа», Вася выходит на уровень чистого мышления, на уровень мирового **надмозга**, который направляет развитие мира, и дальше мыслит не отсебятину, а в унисон с последним.

У Гегеля это происходит через взаимодействие форм сознания сферических в вакууме, а у Маркса через *опредмеченные* в виде вещей формы сознания и их материальное взаимодействие в товарообмене. Это примерно как мысли и обмен веществ в мозге, только не у человека, а у всего человечества. Прочитав «Капитал», Василий познает логику развития человеческого взгляда на мир — основным актером на сцене истории оказывается не Б-г, не народ, не Маркс и не Василий, а сам Его Высочество Капитал. Осознав эту полезную информацию, Василий может перестать выдумывать о себе **неведомо что** и начать мыслить себя и мир научно, в ногу со временем. Это первый этаж критики идеологии вообще, для него становится возможна критика более отвлеченных форм: политической, эстетической, философской, этической — то есть отделение того, что в них было сказано *по делу* от вымысла и обмана в корыстных целях. Благодаря Марксу и «Капиталу» Василий может научно изучать **упадочные ценности современной эстрады** без отсебятины, как и многое другое.

Например, товарный фетишизм и стоимость это не элементы идеологии, а отражение самой жизни, чего нельзя сказать о многочисленных высерах расплодившегося племени экономистов. Маркса считают ярким социологом, политологом и экономистом, но ничем из перечисленного он **никогда** не занимался. В марксизме эти названия вообще зашкварные и употребляются только по общепринятому словоупотреблению, поскольку являются областями науки в другом понимании науки, конкретно — в позитивистском. Маркс — не социолог, а научный социалист (обществовед-практик), который занимался критикой политэкономии, что заложено в самом полном названии «**Капитал. К критике политической экономии**». Достаточно вдумать, чем политическая экономия, то есть форма идеологии, отличается от критики политической экономии, то есть критики идеологии — раздербанивания взглядов всяких псевдочученых «до основанья, а затем...».

Гарантированно дебильным является мнение, будто Маркс объяснил в одной книжке всю историю или хотя бы весь капитализм. Ленин по этому поводу говорил, что даже 100 марксов не хватит, чтобы описать всю экономику.

Объяснять такое неподготовленному уму примерно то же, что объяснять матан второкласснику, но Маркс никогда и не ставил цели кому-то что-то объяснять. Если по-простому, то вещи суть неорганическое продолжение органов человека, и каждая вещь имеет для лично тебя какие-то значения, ты к ней как-то относишься, она тебе что-то **говорит**, ибо вещи суть воплощённые человеческие формы сознания. Маркс прямо так и писал:

...все то, что раньше сказал нам анализ товарной стоимости, рассказывает сам холст, раз он вступает в общение с другим товаром, с сюртуком. Он только выражает свои мысли на единственно доступном ему языке, на товарном языке.

— *Поговори со своей любимой вещью! Поговори, сука!!*

Здесь уместно вспомнить первый тезис о Фейербахе. Каждому из нас знакома приятная радость от неожиданного получения лишнего рубля именно потому, что рубль это не вещь. Рубль это отношение между человеком и человеком, которое каждый из нас **добровольно-принудительно** осваивает, добровольно-принудительно участвуя в товарно-денежных отношениях. Точно так же, как законы природы. Суть такова, что только такими значениями-отношениями человек и думает, ибо кроме капитализма другой жизни и не видит. А если еще точнее, то человеки ничего не думают, это его величество Капитал думает человеками. Он же стоимость, он же собственность. И чем меньше лично ты этому сопротивляешься, тем меньше живешь сам, как свободный человек.

Капитал - Ляпис Трубецкой & Noize MC Михалок и Нойз в теме.

Что характерно, Маркс никого не призывает заниматься политикой, потому что все ею уже и так занимаются. Он призывает забыть заниматься ею в области слов и «идеологий» и воткнуть в дела, ради

которых все эти слова и идеологии были когда-то придуманы. К рассуждениям о справедливости марксизм не имеет отношения вообще за отсутствием каких-либо вечных или навсегда доказанных истин, как в религиях или философиях. Та же мораль и долг начинаются с историчности и *конечности* капитализма — «[морально всё, что служит делу освобождения рабочего класса](#)», а всё лишнее *отсекается*.

Пересказывать сам «Капитал» никаких пальцев не хватит, поэтому перечислим всем известные термины и выводы, ставшие самостоятельными мемами, но прежде:

Нельзя вполне понять «Капитал» Маркса, и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв всей Логике Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса 1/2 века [спустя!!](#)

— Ленин

- *Производительные силы* — материальные, технические и человеческие ресурсы в экономике.
- *Производственные отношения* — вытекающие профессиональные отношения между людьми.
- *Способ производства* — два предыдущих пункта вместе взятые. Если развитие техники превращает старый способ эксплуатации в помеху, то начинается ползучая социальная революция, которая оканчивается либо политической революцией — захватом власти, либо деградацией общества и его [радикальной демократизацией со стороны соседей](#).
- *Базис* — второй пункт по отношению к остальной социальной сфере.
 - *Собственность* — казалось бы вещь самоочевидная, но учитывая сказанное выше не тут-то было. Собственность это не только отношение к вещи, но и отношение между людьми, а конкретно присвоение условий труда, благодаря которому некто распоряжается рабочей силой (действиями) других людей. Это прямо приводит к тому, что доходы следуют в одну сторону, а отходы (травмы, болезни, сломанные судьбы) — в другую, что актуально как для коллективной собственности вроде монастыря или ЗАО, так и для собственности в обычном смысле. Судьбы для нее лишь корм, который она жрет и переваривает.
 - *Частная собственность* — форма собственности, свойственная исключительно капитализму. Когда общество отходит от понятий, будто все в конечном счете принадлежит монарху, за капиталистом юридически закрепляют право полной власти над своей собственностью, то бишь без власти политической. За этим следует появление *свободной конкуренции*, причем конкурируют не люди, а капиталы, при которых и капиталисты, и рабочие всего-навсего обслуга.
- *Надстройка* — вся сфера культуры, кроме базиса. Сюда входит все, что описано ниже.
- *Классовая борьба*. [Цимес](#) марксизма, единственный критерий различения тру социалистов от позеров и примыкающих, таких как социал-демократы и национал-социалисты. Борьба экономических классов за свои корпоративные интересы. Маркс говорит, что общество, разделенное на классы, с самого начала живёт в состоянии вялой гражданской войны с редкими обострениями, а борьба классов это неизбежное следствие самого разделения труда и эксплуатации. И если без бедных и богатых нет эксплуатации, то без классовых конфликтов нет прогресса, потому что вся социальная структура только из них и состоит. Чем они жестче и организованнее, тем меньше бабла перепадает халявщикам и блатным бездельникам. Если наоборот — [ну ты понел](#). Классовая борьба позволяет выписать каждому и каждой их настоящую цену. Например, МВД как бы нужно для поддержания правопорядка в стране. Но стоит только задать вопрос «кому нужно?», как сразу проясняется, что МВД нужно для разруливания определенного рода проблем на подконтрольной территории и только лишь для этого. Сколько стоишь ты лично измеряется участием в жизни твоего микрообщества, то есть классовой борьбой.

[Джордж Карлин - Кто владеет страной](#)
Суть такова.
[Туфли Гну - "Зомби" \(OFFICIAL VIDEO\)](#)
Кратенько о политике от белорусских гастарбайтеров
[Туфли Гну - 'Кирпич' - OFFICIAL VIDEO](#)
[Классовое обострение 4 ноября "За Маркса..."](#)
Коротко о классах. Речь об историке, чье имя до 1937 года носил МГУ. За столом внезапно [Пахом](#).
[Кризисы](#).
[Предсказания Пророка](#)
20 минут сути на 20 минут бздежа. Первым рассчитывать кризисы начал [сам Маркс](#).

Домарксовская «социология» и историография в лучшем случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса. Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая совокупность всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных классов общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных «главенствующих» идей или в толковании их, вскрывая корни без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил. Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий, — на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса... Марксизм дал руководящую нить, позволяющую открыть закономерность в этом кажущемся лабиринте и хаосе, именно: теорию классовой борьбы.

- **Капиталист** — не жадный буржуй-отморозок, а сознательный исполнитель движения капитала. «Я всегда говорю „мы“ о людях, с которыми работаю, почти никогда не говорю „я“». (Абрамович). Если рабочий совершает волю капитала как раб под принуждением, то капиталист это сознательный раб. В отличие от капитализма, капиталист может быть и гуманным, и здравомыслящим, если он не **буржуй** по жизни. Упоротые не знают, что Маркс был со-, а потом и единоличным владельцем Рейнской газеты — собственность и эксплуатация это не хорошо и не плохо, а механизм. «Плохо» это если механизм явно плох по сравнению с другими, а капиталист губит более эффективные механизмы ради сохранения своего господского положения: «Раб мечтает не о свободе, а о своих рабах» (Цицерон). Савва Морозов, Николай Шмит, Парвус, Энгельс, Адорно, Лукач, Зиновьев, Троцкий, Че Гевара — капиталисты или дети капиталистов. Рабочий — не обязательно носитель революционного сознания и капиталист — не обязательно носитель реакционного сознания. И революционер, и конформист стремятся к личной свободе: первый, потому что понял, что среди рабов никак не стать свободным; второй, потому что понял как стать самым свободным среди рабов.

WOULD YOU KILL A PUPPY

О 300% прибыли доступным языком. "Нет такого преступления, на которое не пойдёт капиталист ради 300% прибыли"^[1]

- **Государство** — аппарат принуждения. Машина, питающаяся кровью своих и чужих. Когда один класс побеждает, он создаёт своё государство для систематического принуждения всех прочих неохочих и систематическую идеологию (моральный канон, правильный религиозный культ, правильные законы, эстетику, юмор), чтобы закрепить полезные самому себе ценности. Античное государство это диктатура рабовладельцев, средневековое — диктатура феодалов, современное — диктатура капиталистов, революционное — диктатура пролетариата. Бесклассовое государство — оксюморон. Особо конструктивные критики критикуют тот момент, что государство пролетариев якобы никогда не отменит само себя и само не отмерет, но по логике Маркса, разрушай или не разрушай, государство перестанет быть государством только тогда, когда исчезнет причина потребности в государстве — классы, которые надо подавлять, и средства подавления одних классов другими. То бишь только после национализации, автоматизации и соответственного повышения культурного уровня прямоходящих государство станет грудой **ненужных** формальностей, о которых со временем забудут также, как уже забыли свадебные обряды феодальной Руси. Государство — это машина подавления всех остальных одной частью общества, работающая на основе института права, а общество — это единый экономический организм, существующий только благодаря культуре его членов.

Мы должны отбросить право, и вместо него нормой нашего строительства общества будущего должна стать культура

— Ленин

...не надо было "отменять" его учреждений: они перестали бы функционировать по мере того, как им становилось бы нечего делать.

— Энгельс

- **Идеология** — это такая баба, которая указывает тебе как ты должен с ней обращаться. Поверишь ли ты ей? В марксизме идеология это не политическое течение, а **ложное, умышленно извращенное сознание**, то есть лично твое мышление через призму модных взглядов, выгодных господам. И потому эти взгляды объявлены господами по-любому истинными, то есть идеология это одобренная правящим классом **операционная система для мозга**. По сути — это совокупность коллективных галлюцинаций, примерно таких как «**любовь**» и «**семейные ценности**», **вера** в которые ставит подопытного мещанина в заведомо проигрышное положение — он работает на чужой классовый интерес, отворачиваясь от самопознания и самообучения и мягко подходуя к тяжелым жизненным травмам. То бишь дело не в формах отношений (например, семья), а в неосознавании зачем эти формы отношений именно такие, какая от этого польза и вред. Идеология появляется только с классовыми отношениями как кривое зеркало классовой борьбы в голове **каждого отдельного человека**. Например, успешные расовые римляне называли своим «спасителем» императора Августа, а римские низы и унтерменши стали почитать распятого преступника и, что характерно, тоже называли его «спасителем»! Аналогично в средние века не существовало общего для всех католицизма (или православия), было множество «католицизмов» исходя из задач **ЦА**, как легальных, так и **жестко выпиливаемых**. Аристократы призывали своих крепостных к покорности, цитируя Библию, и крепостные шли убивать своих угнетателей, цитируя Библию, ее же исходя из

Эмоции в культуре - Андрей Зорин

Классовое содержание твоего неповторимого внутреннего мира
Аппарат эмоций — Александр Жданов
И о механизме, который вертит тебя на этом содержании (пересказ психологии на языке робототехники)

своих классовых интересов цитировали христиане, фарисеи и саддукеи. «[Когда наши танки въедут в Москву](#)» поют ВСЕ классы общества, вкладывая нужный себе смысл. Каждый идеолог и вообще человек занимает какую-то позицию, сознательный — позицию на пользу своих, несознательный — в пользу вражеского класса. Например, высказывание «классовая борьба это миф» идёт одним на пользу, а другим во вред.

- **Реформизм** — главная проблема [этой страны](#) после [тебя](#). Попытка играть по правилам того, кто их устанавливает, попытка объяснить леву, что убивать это плохо, а также способ отдалить социальные преобразования ценой личного времени и здоровья. А для правящего класса, наоборот, способ просуществовать у власти много-много лет, чего сторонники реформизма чаще всего не понимают, ибо [ленивы и нелюбопытны](#). Ненасильственная критика капитализма, которая весьма похожа на попытку забросать говном фонтанирующую канализацию.
- **Свобода, справедливость, прогресс** — просто слова. Имеют какое кому угодно содержание в зависимости от классовых интересов говорящего. Марксисту поминать их всеу [западло](#), потому что он открывает рот, понимая классовый интерес аудитории. По Марксу мир справедлив и только справедлив, но кое-кто не понимает его правил и справедливо получает по затылку. Исключением из ряда абстрактных понятий является **равенство — равноправие де факто**.
- Аналогично и **правда** всегда выгодна тому или иному классу. Разница только в том, что революционный класс не ворует, а творит, а значит лгать ему незачем и скрывать тоже нечего, поэтому в современном мире не профессура столичного ВУЗа, а именно быдло-пролетарии являются тру-интеллектуалами [на самом деле](#). Более того, поскольку капитализм впервые вводит науку как основу качественного развития, постольку точка зрения пролетариата впервые и чисто по необходимости совпадает с познанием объективной истины. А его реакционерам-угнетателям, наоборот, политически *выгодно* пропагандировать неправду, предрассудки и прочий эгоизм. Все прочие классы живут свою жизнь [«как нормальные люди»](#), постоянно жалуясь на первых и вторых. Из классовой борьбы появляются политические взгляды, ценности, эстетика, искусство, юмор, [мораль](#), философские теории, еретические секты и прочие тролльтернативные точки зрения. Господа навязывают их холопам точно так же, как [овуляшки](#) делают культ вокруг материнства для эксплуатации «любимых» мужей.

Я не сомневаюсь, что если бы истина, что три угла треугольника равны двум углам квадрата, противоречила бы чьему-нибудь праву на власть или интересам тех, кто уже обладает властью, то, поскольку это было бы во власти тех, чьи интересы задеты этой истиной, учение геометрии было бы если не оспариваемо, то вытеснено сожжением всех книг по геометрии.

— Томас Гоббс, автор-основатель теории общественного договора

- **Общественное сознание** — духовная сторона надстройки. Сюда входит не только навязанная идеология, но и культура людей в хорошем смысле слова. Знания, адекватные жизни ценности, образы шедевров искусства, полезные для жизни привычки. В словах Аристотеля о варварах как прирожденных рабах можно увидеть общественное сознание как практическую необходимость рабовладельческого производства, а можно и подтверждение своих больших идеологических фантазий о вечном существовании прирожденного быдла и его прирожденных господах соответственно, ведь так еще Аристотель сказал!
- **Научный социализм** — исторический материализм в применении к современности. Самими Марксом и Энгельсом считался ни больше, ни меньше, а продолжением и наследником немецкой классической философии. Пока бюргеры были созидательным, прогрессивным классом, их интересы выражала немецкая философия, отодвигавшая религию феодалов подальше. Но потом капиталисты плотно взяли власть и перестали нуждаться в обосновании права на власть истиной. Современная экономика это не наука, так даже вопрос не стоит. Современные экономисты занимаются решением чисто прикладных задач либо унылой апологетикой, отчего называть Кейнса, Фридмана и сотню остальных учеными наравне с физиками как-то стремно, не правда ли? Научный социализм задвигает дремучие сказки капиталистов, отражая интерес пролетарита [обустроить общество по науке](#), и потому (до победы мировой революции) научный социализм всегда оказывается [теорией социальной революции](#). Как понятно, научный социализм не бывает [русским](#) или [китайским](#), как не бывает арийской математики. Также научный социализм не является критикой капитализма «за все хорошее» и не делится на отдельные друг от друга социальные «науки»: экономику, социологию, политологию, культурологию и т. п.. В научном социализме [политики и учёные это одно лицо](#). Занимающиеся политикой не делятся на свиноводов и свиноведов, и к человекам относятся не как к свиньям.
- **Революционная идеология** — не всем так повезло, что они родились в среде образованных людей и стали марксистами. Хотя в научном социализме нет идеологии или философии в привычном современном смысле, по необходимости появляется новый общедоступный миф, революционная идеология и даже [революционная философия](#), цель которых — объяснить аборигенам на понятном и привычном языке (например, кладя мощи в [мавзолей](#)), что любая идеология и философия это всегда

Семён Слепаков:
[Песня про нефть](#)
Суть реформизма в четырех песнях от Слепакова.
Семен Слепаков -
[Песня российского чиновника](#)
Что характерно, песня скорее про олигарха.
Семён Слепаков: [В моей стране все есть](#)
Эталонная агитация за реформы и её исповедующая публика.
Хакамада в кадре гарантирует это.
Семён Слепаков:
[Обращение к народу](#)
И их совершенно закономерный итог

блажь, лохотрон, мракобесие и вредная для здоровья привычка, сравнимая с **героином**. И тому, кто от нее откажется в пользу науки станет хорошо и ясно, что язвы капитализма жестко детерминированы, то есть страшны не более, чем хищники, инфекции и катаклизмы. Научный социализм, революционную идеологию и идеологию можно сопоставить по-разному: как знание, убеждение и имитацию того и другого, или как **искусство, массовое искусство и шоу-биз**. Научный социализм это то, что шаг за шагом выедает обесмысливает формы идеологии как преобразованием общества, так и критикой.

- **Кризис перепроизводства** — период, когда все дружно голодают у переполненного холодильника. Маркс доказал, что «скачок-спад» это способ существования капитализма, и ничего с этим не поделывать — горбатого могила исправит. Ни в коем случае нельзя ныть и плакать при наступлении кризиса. Наоборот, его нужно встречать распахнутыми объятиями, потому что именно он и только он позволяет человечеству каждый раз выходить на новый уровень. Или как говорят умные капиталисты: «Кризис это возможности».
- **Мировая революция** — грязь, кровь и смерть, хипстеры голодают и жрут друг друга, **военный террор**. По существу — кризис самого механизма кризисов.
- **Диктатура пролетариата** — период войны, когда классы и государство ещё есть, но власть в этом государстве принадлежит пролетариату, а формой власти является диктатура.
- **Социализм** — однажды капитализм все, и на фоне лунного пейзажа после ядерной войны новое общество делает мировую экономику плановой и, следовательно, бескризисной, и развивает промышленность до невиданных высот автоматизации.
- **Коммунизм** — результат успешного выполнения предыдущего пункта. Если невиданные высоты становятся виданными, то человечество **устраняет разделение труда**, а значит и само классовое общество до кучи наворачивает. По сути это возврат к первобытному коммунизму, в котором человечество прожило миллионы лет, но уже в новом качестве — с машинами и компьютерами. Поэтому быть против коммунистической революции также умно и благородно, как быть против **революции неолитической**. На википедии об этом есть **две интересные статьи**. Также до сих пор **есть мнение**, что коммунизм это такая массовая пропаганда за все хорошее, как это было в СССР. На самом деле коммунизм это новый базис, для которого наемные рабы, государство, собственность, право, прежняя мораль, то есть вся прежняя надстройка — **не нужны**, и только потом понятия о жизни. Коммунизм это не когда всего много и все вкусно, а когда «человеческий капитал» это главная производительная сила, и для человека целенаправленно создаются все условия. Коммунизм это не когда всего дохуя, а когда человек нужен работе. Причем самостоятельный, а не как в Древнем Риме, где в «человеческий капитал» рабов вкладывали систематически и много, о чем современные фанатики

«общества знаний» как правило не знают. Труд в новой экономике становится именно добровольной себя-реализацией в окружающем мире. Добровольной НЕ потому, что это справедливо, а потому что час труда руками даёт все меньше и меньше по сравнению с совершенствованием технологий. Это самому производству экономически выгодно, чтобы Вася поменьше исполнял и побольше выдумывал (и вообще почаще думал). Как именно всё это произойдет Маркс нигде не говорит по все той же причине — он не пейзажист единственно правильных программ, а исследователь реальности. Свободное общество рождает миру свободного человека, и начинается настоящая история человечества.

У Маркса было множество планов, которые остались неосуществленными. Он намеревался, между прочим, написать логику и историю философии, — последняя была его любимым занятием в юношеские годы. Сто лет надо было ему прожить, чтобы привести в исполнение свои литературные планы — одарить мир частью тех сокровищ, которые хранились в его голове!

— Поль Лафарг, зять

Время (*спойлер*: — деньги) — пространство человеческого развития.

— Суть

...и естествознание!

Группа редакторов и сотрудников журнала «Под Знаменем Марксизма» должна быть, на мой взгляд, своего рода «обществом материалистических друзей гегелевской диалектики».

Современные естествоиспытатели найдут (если сумеют искать и если мы научимся помогать им) в материалистически истолкованной диалектике Гегеля ряд ответов на те философские вопросы, которые ставятся революцией в естествознании

— Ленин

Практически получается, что философия на 95 % складывается из поверхностной физики, из поверхностной истории политических учений, из поверхностной текущей политики etc. Практически получается, что «философскими» именуются все без исключения теоретические проблемы любой науки и практики. Любая из них легко может быть названа «философской». Что-что, а это — бесспорный факт: ленинское понимание философии как особой науки (диалектика как логика и теория познания) растворено в безбрежном море методологических

проблем частных наук. Тех самых проблем, которые должны решать (и решают, не могут не решать!) сами физики, сами математики, сами экономисты, и они их решают на ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ. «Философы» же решают те же самые проблемы на уровне дилетантском. В итоге, физики, математики, медики смеются над «философией», которая за них и помимо их пытается решить их собственные проблемы, называя свои сочинения «философскими»... Поэтому в глазах естественников название «философия» стало синонимом ПОВЕРХНОСТНО-ДИЛЕТАНТСКОГО освещения тех самых проблем, которые естественники решают на профессиональном уровне. Фактически это значит: марксистско-ленинское понимание философии (особого предмета ее работы) потихоньку подменено ЧИСТО ПОЗИТИВИСТСКИМ ТОЛКОВАНИЕМ. Фактически – хотя в общем виде это и избегают говорить – философия становится просто-напросто «суммой наиболее общих выводов из положительных наук». ТАКУЮ «философию» естественники изучать не хотят и не будут – сколько их тому ни учи, сколько их к тому ни призывай. И будут правы. Ибо они действительно «ВЫШЕ» такой философии. У такой «философии» им учиться нечему.

— Ильенков

Естествознание остается единственной областью, где марксизм с очевидностью не очень-то отметился за почти 150 лет существования в мейнстриме, и это несмотря на то, что научное естествознание это настоящий клад примеров его правоты. Отдельные марксисты по этому поводу даже отмахиваются, мол, не для естественных наук этот научный метод был придуман, а только для общественных! Что как всегда и везде от незнания истории вопроса. Трудновато спорить с тем, что марксистский метод был с успехом применен, например, в психологии. Трудновато и назвать такую психологию «гуманитарной», поскольку ее выкладки ничем не уступают результатам естественнонаучных исследований. Тем не менее, в СССР в естественных науках марксизм был быстро схаван «современной логикой науки», советским косплеем западных светил позитивизма, и потому почти не отметился, что вызывает недоумение и у марксистов, и у критиков. Что опять же от незнания истории вопроса. Не говоря о всем известных книжках Энгельса, конкретно естествознанием в СССР достойно занимался Бонифатий Кедров. Другой вопрос в том, хватало ли мозгов у тех, кто его читал, чтобы понять перед этим суть марксизма.

Внезапно для многих Маркс начал свой новый день не с категорического императива Канта, не с актуальных проблем современной науки, а с практических интересов рабочего класса, то есть людей, чьи жизни Капитал ежедневно перерабатывает в товары и отходы. Ближайшей задачей Маркс видел написать аналог «Феноменологии духа», чтобы научно обосновать, что в основе нашей современной культуры лежит не кому какая угодно херня, а самовозрастающая стоимость (капитал), развитие которой неминуемо ведет к уничтожению института собственности и освобождению рабочего класса. Да и помер. Написать «Науку логики» банально не успел, а заниматься теорией в ущерб практике считал академическим долбоебизмом. Впрочем, он и не спешил просто потому, что в его время про Канта и Гегеля знала каждая образованная собака — на них был основан немецкий мейнстрим. И русские славянофилы, и Бакунин, известный любитель нажраться во время написания очередной бесполезной книги об анархизме, немецких классиков читали в оригинале и понимали в контексте.

Маркс хотел быть доцентом, но как-то расхотел после политического увольнения его научрука Бауэра, и по причинам чисто политическим за весь 19 век в Германии не было ни одного завкафа-марксиста. А марксизм был чуть ли не единственным направлением, для которого слова «диалектика» и «бредогенерирование» не стали синонимами. В итоге случилось то, что должно было случиться: гегельянство осмеивали-осмеивали, да перестали понимать. Сам Маркс считал, что это исторически естественный ход событий, мол, научный социализм это прямое продолжение немецкой классики, а буржуазные конформисты и труссы, закрыв глаза на реальность в своих уютных кабинетах, неминуемо отбегут из реального мира в воображаемый. Что характерно, так и вышло: между 1840 и 1860 годами в истории немецкой философии случилось натуральное белое пятно, после которого в университетах первой научной державы мира стали господствовать неокантианцы и другие интересные личности, чьих научность познания интересовала чем дальше, тем меньше.

Со временем сложилась та же самая ситуация, какая есть сегодня: если бы кто-то хотел понять из Гегеля что-то полезное, то не смог бы найти того, кто бы его действительно знал. А если бы он как-то решил эту проблему самостоятельно, прорубив рациональное зерно в гегельянстве, то все равно был бы должен писать, говорить, думать на том языке, который принят в цеху конформистов и трусов. Маркс такое называл «могилой науки», «профессорской формой разложения теории».

Ученые 19 века все чаще воротили нос от идеалистических теорий, в число которых попадало все больше философских направлений, но в отличие от ученых 21 века не стремились стать маргинальными задротами и живо интересовались философией, если она могла быть полезна как методология научного исследования. Именно за эту поляну шел, идет и будет идти до последних дней капитализма науч-поп баттл «марксизм vs позитивизм». Энгельс хейтил позитивизм в лице Дюринга, Ленин минусовал второй позитивизм в лице Богданова и Маха, Ильенков посылал панчи третьему позитивизму в лице Дубровского, Поппера (или как его называл сам Ильенков — «Жоппера») и прочих аналитиков. Но для нас, пожалуй, самым понятным примером будет советский диамат, из которого выросли ВСЕ современные преподы, деканы и профессора.

А РАЗРАБОТАНА ЛИ ДОСТАТОЧНО КОНКРЕТНО ЕЕ СОБСТВЕННАЯ ТЕОРИЯ? Теория диалектики, как логики и теории познания современного материализма (Ленин)? Нет, нет и

нет. Есть разброд, есть каша. А от применения этой каши к другим наукам этим «другим наукам» не поздоровится. В лучшем такое применение даст не критическое обобщение (т.е. просто лишнее абстрактное описание) того, чт.е., – описание той «логики», которую и без этого практикует сознательно любой ученый. Это – в лучшем случае. И в этом «лучшем» случае получится ТА САМАЯ ЛОГИКА, КОТОРАЯ ДАВНО СИСТЕМАТИЗИРОВАНА НЕОПОЗИТИВИСТАМИ – так называемая «логика современной науки». Схоластизированная, – т.е. возведенная в ранг «единственной современной», – МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА. И ни в коем случае не диалектическая логика Маркса – Ленина. Ибо до нее – до ее сознательного применения – «современная наука» еще не дошла, не доросла. Многие же философы – стараясь льстить современной науке – доказывают, что она будто бы давно переросла диалектическую логику. Вывод отсюда один – «современной науке» учиться диалектике (как логике и теории познания) незачем и нечему. Наоборот, «диалектической логике» – НАДО УЧИТЬСЯ У ФОРМАЛЬНО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ «логики», надо самую диалектику РЕФОРМИРОВАТЬ, «МОДЕРНИЗИРОВАТЬ» – на основе тех принципов, которые заложили классики «современной логики» – т.е. Р. Карнап, Л. Витгенштейн, Райхенбах, Айер и другие пророки неопозитивизма, «логики современной науки». А логическое наследие Спинозы и Лейбница, Канта и Гегеля, Маркса и Ленина – это «устаревший гегельянский хлам», это – вчерашний день логики, это логика, не соответствующая современному уровню естествознания. И это – увы – не выдумка. Это – та реальная программа, по которой готовит философские кадры ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ. Основная кузница философских кадров.

— Ильенков

Короче говоря, тру-марксист не шел и не идет работать в университеты, желая мир изменить, а не всю жизнь писать статьи, интересные сугубо внутри как бы научной тусовки. А естествознатель, говоря и думая строго по правилам огромного цеха как бы ученых конформистов, не может в марксизм. Поэтому он открывает Гегеля, читает один раз и закрывает навсегда.

Если Тимирязев в первом номере журнала должен был оговорить, что за теорию Эйнштейна, который сам, по словам Тимирязева, никакого активного похода против основ материализма не ведет, ухватилась уже громадная масса представителей буржуазной интеллигенции всех стран, то это относится не к одному Эйнштейну, а к целому ряду, если не к большинству великих преобразователей естествознания, начиная с конца XIX века.

И для того чтобы не относиться к подобному явлению бессознательно, мы должны понять, что без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естествознатель должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом. Чтобы достигнуть этой цели, сотрудники журнала “Под Знаменем Марксизма” должны организовать систематическое изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения, т. е. той диалектики, которую Маркс практически применял и в своем “Капитале”

— Ленин

Марксисты

Маркс умер в Лондоне около 40 лет назад; пропаганда его учения продолжается уже свыше полувека. Оно распространилось по всему миру, и почти в каждой стране имеет, пусть немногочисленных, но убежденных, последователей. Это — естественное следствие мирового экономического положения. Везде и всюду марксизм выражает одни и те же ограниченные идеи в одних и тех же отчетливых формулировках. Он стал культом, символом интернационального братства. Для того чтобы познакомиться с большевистскими идеями, нет надобности изучать русский язык. Вы найдете их полностью в лондонском «Плебсе» или нью-йоркском «Либерейторе» в тех же самых выражениях, как в русской «Правде». Они ничего не скрывают, они открыто говорят все. И то, о чем они говорят, и пишут, марксисты пытаются провести в жизнь...

Значимость показана

Но Маркс для марксистов — лишь знамя и символ веры, и мы сейчас имеем дело не с Марксом, а с марксистами. Мало кто из них прочитал весь «Капитал». Марксисты — такие же люди, как и все, и должен признаться, что по своей натуре и жизненному опыту я расположен питать к ним самую теплую симпатию. Они считают Маркса своим пророком, потому что знают, что Маркс писал о классовой войне, непримиримой войне эксплуатируемых против эксплуататоров, что он предсказал торжество эксплуатируемых, всемирную диктатуру вождей освобожденных рабочих (диктатуру пролетариата) и венчающий ее коммунистический золотой

век. Во всем мире это учение и пророчество с исключительной силой захватывает молодых людей, в особенности энергичных и впечатлительных, которые не смогли получить достаточного образования, не имеют средств и обречены нашей экономической системой на безнадежное наемное рабство. Они испытывают на себе социальную несправедливость, тупое бездушие и безмерную грубость нашего строя, они сознают, что их унижают и приносят в жертву, и поэтому стремятся разрушить этот строй и освободиться от его тисков. Не нужно никакой подрывной пропаганды, чтобы взбунтовать их; пороки общественного строя, который лишает их образования и превращает в рабов, сами порождают коммунистическое движение всюду, где растут заводы и фабрики.

— Герберт Уэллс

Мне думается, что в одно прекрасное утро наша партия вследствие беспомощности и вялости всех остальных партий вынуждена будет **встать у власти**, чтобы в конце концов проводить все же такие вещи, которые отвечают непосредственно не нашим интересам, а интересам общереволюционным, **специфическим и мелкобуржуазным**; в таком случае под давлением пролетарских масс, связанные своими собственными, в известной мере ложно-истолкованными и выдвинутыми в порыве партийной борьбы печатными заявлениями и планами, мы будем вынуждены производить коммунистические опыты и **делать скачки**, о которых мы сами отлично знаем, насколько они несвоевременны. При этом мы потеряем головы, — надо надеяться только в физическом смысле, — наступит **реакция** и, прежде чем мир будет в состоянии дать историческую оценку подобным событиям, нас станут считать не только чудовищами, но и **дураками**, что уже гораздо хуже. Трудно представить себе другую перспективу.

— Энгельс предсказывает поражение Союза

В немецкой партии произошел студенческий бунт. За последние 2—3 года множество студентов, литераторов и прочих деклассированных молодых буржуа ринулись в партию и явились как раз вовремя, чтобы занять большинство мест редакторов в новых газетах, которых в Германии хоть пруд пруди; и, как правило, они считают буржуазный университет чем-то вроде социалистической сен-сирской школы, дающей им право вступить в ряды партии в чине офицера, если не генерала. Эти господа — все марксисты, но того сорта, который был вам известен во Франции десять лет назад и о котором Маркс говорил: **«Я знаю только одно, что я не марксист!»**. И весьма вероятно, что об этих господах он сказал бы то же, что Гейне говорил о своих подражателях: **«Я сеял драконов, а пожал блох»**.

— Энгельс

И у материалистического понимания истории имеется теперь множество таких друзей, для которых оно служит предлогом, чтобы не изучать историю. Дело обстоит совершенно так же, как тогда, когда Маркс говорил о французских «марксистах» конца 70-х годов: **«Я знаю только одно, что я не марксист»**

— Энгельс

Этими полицейскими мерами против эмиссаров и т. д. мы целиком обязаны вою лондонских ослов. Эти надутые пузыри хорошо знают, что они вовсе не конспирируют, не преследуют никаких настоящих целей и что у них нет за собой в Германии никакой организации. Им хочется только казаться опасными и давать работу газетной мельнице... Существовала ли такая партия, задачей которой, по её собственному признанию, являлось бы только хвастовство?

— Женни

Уже Маркс писал «Великие мужи эмиграции» для разоблачения позеров и просветления неумных, но, увы, несть им числа. Маркс весьма уважаем большинством анархистов, социалистов, коммунистов, и все они чаще всего херово знакомы с его взглядами, но любят поднимать имя Маркса на щит. Вообще, чтобы не стать жертвой пропаганды, вторичных источников и особо ценных мнений интернет-болтунов, достаточно самому прочитать десятистраничные **«Принципы»**, **«Манифест»**, **о загорском эксперименте** и, наконец, самому осилить **биографию** и, конечно же, придется прочитать «Феноменологию духа» и первый том «Капитала».

В СССР

Какие-то люди на фоне Маркса в порядке уменьшения растительности на лице.

«Эпоха новым лексиконом,

Врывалась в речь цехов и сёл. Шли Амфилохии в ревкомы, Аделаиды — в комсомол. Они своих созвучно эре Именовали октябрят. Заря, Идея, Пионерий, Ревмир, Ревпуть и Диамат!

»

— Анонимус

Как уже было сказано марксизм это материализм, для которого парадоксы не в разуме, а в самих материальных явлениях. Сложным путем из него выродился советский диамат с тремя общеизвестными законами, абсолютно все положения которого один в один совпадают с положениями марксизма. Это породило целую плеяду фриков, пытающихся найти фальсификацию или ошибку у Сталина, а если не у Сталина, то у Ленина, а если не у Ленина, то у Маркса. И правда, как же вышло, что «огнестрельный метод» превратился в унылую схоластику?

Сама попытка искать несоответствие со словами и любой другой единственно правильной позицией («идеологией») уже есть унылая схоластика, и как бы одно это говорит о непонимании сути.

Историческая суть любого коммунизма в развитии способностей человека и соуправлении: «одна голова хорошо, а две лучше», «сами решили, сами делаем». Отличие Маркса от всех предыдущих социалистов и коммунистов (первобытных людей, пифагорейцев, моистов, христиан, маздакитов и т. д.) в том, что он был *научным* социалистом. По его научным выкладкам соуправление по причинам чисто прагматическим невозможно без сверхтехнологичного производства, *холодного синтеза*, наноботов и скайнетов, для которых нужен «высокоразвитый человеческий капитал».

Вопрос: как мы можем узнать, что технологии уже на нужном уровне? Каутский, Бернштейн и социал-демократы говорили, что социализм «наступит скоро, надо только подождать». И Маркс, и Энгельс, и Ленин как самые настоящие материалисты-диалектики говорили, что никаких линейных схем тут НЕ существует. Родившись в сословном, феодальном обществе, Маркс пережил изобретение лампочки на 9 лет и прекрасно понимал, что технологических условий для коммунизма еще нет. Но также он понимал, что проблемы и возможности это два слова для одного явления, и появляются одновременно. И раз жизнь развивается через борьбу противоположностей, значит не существует иного способа развития общества, кроме классовой борьбы, обратное — регресс. Или как говорил Лифшиц:

Упрек „не нужно было браться за оружие“ следует, может быть, обратить к одноклеточным.

...человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления.

— Маркс

Чем острее борьба капиталистов и рабочих, тем дороже стоит труд, тем больше резона развивать технологии, его удешевляющие. А если технологии еще не созданы, но рабочие уже достаточно организованны, чтобы взять власть во всем мире (социализм), то и блокчейн с нанороботами они как-нибудь осилит самостоятельно, без трат на буржуйские *виллы и крейсера*.

На практике коммунисты круто обломались с мировым поджигательством и по итогам нашли себя даже не колхозе, а в *русской деревне*, которой до колхоза и тем более *серьезного бизнеса британских капиталистов* было как *Гагарину* до Луны. Организация миллионов людей в соуправляемые советы *не дала результатов*, ибо политэкономические интересы крестьян дальше своего и соседского двора не

распространялись, и идеи о свободе, равенстве и всемирном соуправлении им были так же близки в условиях гражданской войны, как плакат «требуйте полного налива пива» для умирающего в пустыне. Средний уровень интеллекта как самих революционеров, так и обычных граждан новорожденной республики был красочно [описан](#) идейным противником большевиков Шестовым.

...ни бюрократии, ни буржуазии они не уничтожили. Какое уничтожили! Никогда еще в России бюрократия – и какая бездельническая, жалкая, никчемная бюрократия – не плодилась с такой неслыханной быстротой... Ну, а буржуазия-то ведь истреблена! – скажут мне. Нисколько! Истреблены прежние буржуи. Фабриканты, купцы и все их наиболее крупные сотрудники в большинстве либо погибли, либо разбежались. Но буржуазия в России крепче и многочисленнее, гораздо многочисленнее, чем была прежде. Теперь все почти крестьяне в России – буржуи. У них хранятся, закопанные в земле, сотни тысяч, даже миллионы царских, керенских, советских, украинских, донских и иных денег. И у них вы богатств не вырвете.

— Лев Шестов

Коммунисты не стали унывать и решили самостоятельно построить крупнотоварное машинное производство в форме всенародного ЗАО, но перед ними оставался непростой выбор без выбора: или диктатура образованного меньшинства с попыткой ускоренно втащить массовое самосознание из феодального до хотя бы развитого капиталистического, или всеобщая демократия-демагогия-раздолбайство-смерть. Так умерла идея советов и родилась диктатура партии в океане крестьян. К слову, «диктатура настоящих демократов», которой бредят современные неолибералы, это плагиат в корыстных целях.

«Аппарат партии замещает партию, Центральный Комитет замещает аппарат и, наконец, диктатор замещает Центральный Комитет. »

— Троцкий критикует Ленина в 1904 году

Де юре власть в этой стране принадлежала демократической партии, а де факто труд в ЗАО СССР был организован так [эффективными менеджерами](#). Де юре она монопольно принадлежала кучке [образованных революционеров](#), но де факто была у того, кто распоряжался рабочей силой — у бюрократов ЗАО.

После смерти Ленина революционеры стремились во что бы то ни стало сохранить свою монополию на власть, и потому они отвергли предложенную Лениным реорганизацию РабКрИна, то есть отказались делиться с рабоче-крестьянской инспекцией властью — и тем самым нарушили свою монополию, поскольку именно после этого большевики начали *демократически и легитимно* играть друг против друга в популизм — начался [«ленинский призыв»](#).

Привлекая на свою сторону крестьян и бюрократов, они передавали им власть де юре, оставаясь авторитетными кукловодами. Сначала немного, потом еще немного, потом еще чуть-чуть. В партию продолжали набирать представителей интеллектуального большинства, пока в 1927 власть не взяли наиболее лояльные к бюрократам и крестьянам Сталин и Бухарин. Партия большинства легитимно и демократически проглотила партию большевиков. Отныне партийный билет стал [инвайтом от модератора](#), который неожиданно стал [Учителем](#), а все несогласные попадали в бан, все чаще бессрочный. Советы стали чистой декорацией к 1936, а в 1937 всех шипящих на партию большинства это подавляющее большинство взяло и демократически, без суда уничтожило под свое всеобщее ликование.

Когда современные сталинисты или троцкисты поднимают вой, дескать это злой Хрущев или Сталин поставил СССР на рельсы, на которых конечная остановка — [дно реки](#), то это как всегда от незнания истории вопроса. СССР распилала бюрократия, которую утвердил Сталин, которого демократически и легитимно избрали миллионы и миллионы прадедушек и прабабушек этих самых сталинистов и троцкистов, которых в положение *избирателей*, но не равных себе деятелей поставили восемь первых большевиков, отвергнувших реорганизацию РКИ. Конечно же, во всем виноват только и лично Сталин — не себя же винить?

Сельчане отправляют одного из крестьян на курорт «в порядке разверстки», но понятия не имеют, что это такое, а потому решают пожертвовать сухоруким Захаром. Его жена Анисья уже собирается замуж за другого, как вдруг приезжает обратно муженек — цел, невредим, здоровее прежнего.

— Аннотация к фильму «Переполох» 1928 года

В начале тридцатых из подручных книжек, сугубо для организации товарного производства и соответствующего форматирования мозга только вышедшего из средневековья человека по ГОСТу, с учетом местного менталитета и обычаев создается свод правил: что такое хорошо и что такое плохо — то есть снова идеология, которую Маркс презирал. Пишется «Краткий курс истории ВКП(б)», вводится культ Ленина, который [жил, жив, будет жить](#), лежит [рядом с мощами в Кремле](#) и рукой что-то показывает прямо как православный святой с иконы. Происходящее

в стране нарекают «социализмом в одной стране», поскольку диктатурой пролетариата без пролетариата это назвать было трудновато, а социализм это по определению то, что после победы революции во всем мире.

Как часть типичной идеологии появляется типичная философия, которую Маркс презирал втройне. Философия-диамат изначально задумывалась как служанка партийной идеологии, о чём современные коммунисты даже не подозревают. Главным для советского философа стало *признавать*, верить, объяснить(!), а не сделать-изменить. Вот эта философия как ни странно получает название «диалектический материализм».

ПРАКТИЧЕСКИ – это я могу сказать детально – дело оборачивается так, что «диалектика вообще» ОСТАЕТСЯ НА УРОВНЕ ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЫ КРАТКОГО КУРСА, – а ее развитие сводится на сто процентов к ПОПОЛНЕНИЮ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО БАГАЖА ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЫ ЧАСТНЫМИ ПОНЯТИЯМИ «современного естествознания». 4-я глава + такие понятия, как информация», «обратная связь», «генетический код», «анизотропность» etc.

— Ильенков

В будущем это быстро приведет к бесконечным разборкам кто труд-марксист, а кто позер. В соответствии с многовековыми православными традициями русского и других народов СССР, диалектическим материализмом будет иметь право называться только то, что получило поддержку партии власти, а споры будут православно решаться способом зарубания всех неправославных ересей.

Лифшиц на такое отвечал: «Я марксист обыкновенный» — как бы намекая, что Сталин не считал себя сталинистом, Ленин не считал себя ленинистом, а Маркс считал себя не марксистом, а материалистом вроде Спинозы и диалектиком вроде Гегеля.

Бесмысленное, уродливое слово, не выражающее абсолютно ничего, кроме того чисто случайного обстоятельства, что на съезде 1903 года мы имели большинство.

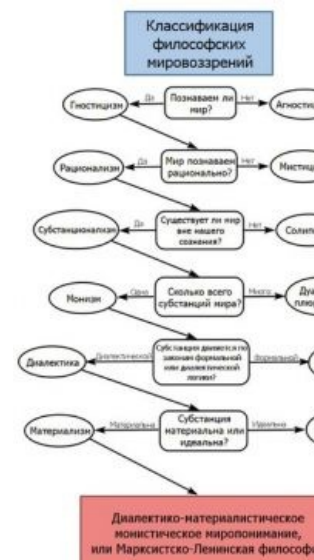
— Ленин о слове «большевик»

СССР стал национальным ЗАО, в котором собственники имеют те же политические права, что и рабочие, советский марксизм-ленинизм — идеологией, которая имеет те же права, что и академическая наука, а диамат ее служанкой-философией, имеющей ту же важность, что и реальная жизнь. По буквам в советских книжках всё **действительно** было то же самое, но ведь и «заповеди любви» с первого века ничуть не изменились. Просто читали их уже другие люди с другими классовыми интересами. За редчайшим исключением марксизм был для советских граждан именно традицией, «верой в Партию», а не чем-то понятным лично. Перенасыщенный смыслами и примерами «Капитал» стал для них книгой, которую **надо держать на полке**, но читать уже необязательно, стал чем-то вроде лицензионного соглашения, которое пролистывают, не читая, и нажимают кнопку «я согласен».

Марксизм в головах советских прямоходящих преобразовался адекватно окружающей среде и стал таки догмой, каноническим учением, а не научным методом. Перестало казаться **шизофазией**, когда человек называл себя «коммунистом по убеждению» (убеждения — это идеология, а коммунист — всегда и только член коммунистической партии) или даже «марксистом по убеждению» (убеждения — это идеология, а марксист — всегда и только въехавший в марксистский способ исследования). Для немногих олдскульных марксистов революционной эпохи это звучало также, как «я математик по убеждению» или «я школьный учитель по убеждению», но ничего поделать с партией интеллектуального большинства они не могли. Сталин же, как известно, был реалистом, и реалистически выражал интересы этого интеллектуального большинства.

Что характерно, раскол второго интернационала на социал-демократов и коммунистов случился именно оттого, что будущие коммунисты захотели сделать политическую партию строго вокруг научного социализма, а все остальные социалисты: христианские, правые социал-демократы, национал-социалисты, Пилсудский, Муссолини, Штрассеры — отказались от науки в пользу каких-то своих взглядов, то есть убеждений, то есть идеологии. В СССР в 1927 году победил забавный подвид социалистов, имеющих **научные убеждения**. Они, конечно, были всяко лучше убеждений **антинаучных**, но в итоге иногда получалась **лысенковщина**.

Идиоты вообще очень опасны, и даже не потому, что они непременно злы (в идиоте злость или

Схематический диамат в собственном соку.

Схематический диамат в собственном соку.

Вот я вам супец пригото- кушайте, това ищи, наслаж

Суп-то хороший, только, извиняюсь, мухи нагрели!

Я же говорила — прежде, чем в Надо было уничтожить всех мух во вс

Это не говно, это спецци!

доброта — совершенно безразличные качества), а потому, что они чужды всяким соображениям и всегда идут напролом, как будто дорога, на которой они очутились, принадлежит исключительно им одним.

— Салтыков-Щедрин

Если разбираться по персоналиям, то в послевоенном СССР марксизм во всей полноте понимало весьма немного людей, вкуливших Гегеля: Ильенков, Лифшиц, Лукач, Копнин, Кедров — при изобилии весьма неглупых людей, например, Зиновьева и Щедровицкого, которые в молодости искренне(!) относили себя к ученикам Маркса, а потом не менее искренне критиковали уже то, что сами себе о нём придумали. Камнем преткновения было знание новоевропейской и особенно немецкой классики, которую было запрещено понимать неправильно. Поэтому и [факультет философии](#) в СССР относился таки к политическим и имел надбавку к стипендии!

Всё это привело к тому, что чем ближе какая-то наука была к многотомному священному писанию, тем меньше в ней было науки, и наоборот, самые лучшие открытия делали прикладники: историки-археологи, психологи, педагоги. Никаких политических или философских прорывов с 20-х годов так и не появилось, как и почти ни одной *массовой* книжки, способной доступно объяснить суть гегелевской диалектики, о которой в СССР разве что были не слагали. Сталинизм именно поэтому остается недосягаемой вершиной, что был причиной упадка — новое еще никогда не создавалось по правилам, шаблонам и канонам, то есть по идеологии, которую Маркс именно поэтому критиковал (уничтожал), а не спорил с ней.

Уже в конце 70-х диамат и истмат официально вступят в инцестуозные отношения — «наука история»-истмат станет таким частным случаем философии-онтологии-диамата. Фигурально выражаясь, марксизм и советский диамат это как живой человек и человек на фотографии, а по сути диамат это советская версия [третьего позитивизма](#), специфика которого в наборе политических догм, которые, как и всякие догмы, **без софистики просто не работали**, и стали не нужны сразу же после поражения СССР [в третьей мировой войне](#). Естественно, не всем в СССР это нравилось, и умные дяди быстро обнаружили то место, где не увидеть проблему невозможно. Но это уже другая история, а интересующиеся да прочитают «Проблему идеального» Ильенкова, где он ломает диаматчика-позитивиста Дубровского [полностью](#).

Не менее парадоксально для людей советского мышления, но вполне логично для самостоятельно мыслящих, что именно исчезновение монополии диамата в [перестройку](#) привело к тому, что Маркса и гегелевскую диалектику вновь начали воспринимать умом, а не через железобетонные сталинские шаблоны для квазирелигиозного сознания вчерашних крестьян. Интересно, что проблему это все равно не решило: если в СССР до самого начала перестройки нельзя было и слова сказать против марксизма-диамата, то сегодня не позволяют сказать что-либо в пользу марксизма, перевода стрелки на все тот же диамат. Интересно, что делают это [все те же лица](#), причем опять на правах монополистов священного канона, ибо молодое поколение коммуны с марксизмом не знакомо даже поверхностно.

В 1991 мурло голодного [мещанина](#), от самого НЭПа грезившего мелочным [распилом](#), повернулось против всего советского. Даже слово придумали — «совок», которое по смыслу и означает [систему тихих распилов](#). В самом деле, это совок плохой — не себя же винить? Порешили ЗАО СССР переделать в 15 независимых ООО, где 99% населения, естественно, от распила были отодвинуты.

«Невежество еще никому не помогло!»

— Маркс

Еще раз, коротко: марксизм это метод, ленинизм это идеология, диамат это философская форма идеологии. Совсем коротко: диамат = марксизм минус метод.

Подробнее о соотношении марксизма и философии можно [почитать у Корша](#) или [здесь](#), а советские книжки по диамату читать, конечно, можно, главное не забывать, что они написаны в основном не священниками, а жрецами храма науки дабы лизать задницу своему политическому начальнику, получать за это зарплату и с умным видом кивать на работяг. Тот же Ильенков мрачно охуевал от своих преподавателей, когда учился. Да как и [сейчас](#).

«

— В чем сходство и различие между матом и диаматом? — Мат знают все, но притворяются, что не знают. Диамат не знает никто, но все говорят, что знают. И то, и другое является мощным оружием в руках пролетариата.

»

— Советский анекдот

В СНГ

«...в 1894 г. по пальцам можно было пересчитать русских социал-демократов. »

— Ленин В.И. Что делать?

В этой и сопредельных странах есть 5 групп населения, называющие себя марксистами:

1. Сочувствующие. Что-то прочитал, ничего не понял, но идея понравилась, уже **джва** года хотел такую. Ощущает себя прозревшим, но не может без ошибок объяснить простейшие понятия навроде «капитализм», «эксплуатация». По наивности может вступить в КПРФ (аналог придворной тусовочной социал-демократии развитых стран). Посмотрев на этот заповедник изнутри, обычно кладёт болт на марксизм и сваливает. Но может податься и в радикальные организации. Эта и последующая группа — основной поставщик всех тех, кто Гегеля не читал, но одобряет\осуждает.
2. Персонажи **советского способа мышления**. Основная идея — «народное государство» и радение за него, родное, эталон вульгарного социализма с марксистским жаргоном (а по сути утопического социализма) из парижской палаты мер и весов. Социализм у них **без проблем уживается** с имперским **шовинизмом** и православием. Основной контингент — КПРФ, где **Зюганов**, цитирующий Библию чаще, чем Ленина, заявляет «в России лимит на революции исчерпан». Прочие отличаются от придворных коммунок из КПРФ тем, что находятся не при дворе, а по существу — ничем. Именно здесь встречаются забавники, способные заявить «я не ленинист, я сталинист!». Легко троллятся вопросом: «Что бы на это ответил товарищ Сталин?». Да и Ленин ведь себя ленинистом никогда не считал именно потому, что марксизм — это метод, а не идеология. Примеры: **Сергей Удальцов**, **Гоблин**, Кунгуров. Иногда наглухо отрешиваются от марксизма, как Кунгуров, либо не упоминают его, как Гоблин.
3. Новолевые косплееры-троцкисты, копирующие революционную молодежь первого мира в условиях жести третьего мира. Nuff said. Как и две предыдущие группы (косплеящие атмосферу предыдущего столетия), троцкисты наглухо неграмотны до такой степени, что троцкистами не являются. И ничуть от этого не страдают. Гегель для них неактуален, читают **Жижека** и **Зурзмансора**. Пример — **РСД**.
4. Марксисты обыкновенные. Делятся на **мёртвых** и игрушечных, лояльных. Пример: Кагарлицкий. Неглупый мужик, продавшийся за внутрirosсийские, шведские и немецкие гранты, на которые теперь содержит популистский **интернет-журнал**, где клянчит **донат**. Опасности не представляет.
5. Марксисты необыкновенные. Отличаются попытками радикально пересмотреть Маркса, например, считают субъектом революции не промышленный пролетариат, а техническую элиту, короче, «**Технофашизм** наоборот». Незаметны как радиация, да и марксистами в строгом смысле не являются. Пример: товарищ Тарасов, **еще советский политзек**, **бескомпромиссный** аки «архангел смерти» Сен-Жюст.

<https://www.youtube.com/watch?v=ndTuuUgAC-0>
Суть всего перечисленного кратенько
Городок - Троцкий (ЖЗЛ)
Городок петросянит и попадает в десятку
<https://www.youtube.com/watch?v=duZW80dMRAo>

По всем этим причинам как минимум каждый второй от популяции современных «революционеров» является безмозглой истеричкой, что уже стало общепризнанной чертой практического революционного радикализма. К счастью, часть представителей 4-й и 5-й из перечисленных групп поняли хоть что-то за пределами первого тома.

«Ленин оставил нам великое наследие, мы — его наследники — все это просрали. »

— Сталин по свидетельствам Микояна и Молотова

Характерно, что все чаще всего улицы в населённых пунктах **этой страны**, имени Карла-Маркса — да-да, именно так, через дефис. Появилось на рубеже XX—XXI веков и получило широкое распространение в течение первого десятилетия XXI века вследствие приобщения **широких слоёв малообразованного дипломированного быдла** к современным технологиям тиражирования и распространения информации. При Сталине такой хуйни не было.

В ЕС и США

Глобальные победы **СССР** вызвали послевоенный всплеск интереса со стороны западного **небыдла** и очень часто — людей обычных. Первые, благодаря еще довоенным усилиям несталинистов и в том числе **Оруэлла** в СССР — довольно быстро разочаровались, но вскоре нашли себе новых идолов в лице **Мао**, Сартра и т. п.. Сопровождалось все это движением **хиппи** и студенческими бунтами а la красный май 1968 года в Париже.

Попутно этому западными ветеранами интеллектуального онанизма была произведена волна мутного смрадного говна, в которой

боролась всяческие гибриды марксизма с [фрейдизмом](#), экзистенциализмом, [постмодернизмом](#), [энвайронментализмом](#), [борьбой за права меньшинств](#) и животных. Из них действительно стоит почитать Адорно и Маркузе. И Сартра, если хватит труда удержать в голове весьма точную характеристику экзистенциализма вообще советским психологом-марксистом Дадыдовым — «сопливая правда».

После краха [второго мира](#) планета вновь разделилась на развитый светоносный эльфийский запад и дремучий, населенный недоделанным унтерменшами орочий восток, поставленный, как и должно быть со всяким злом, в коленно-локтевую позицию. Вынос производства в Китай окатил холодным душем некогда всемогущие социал-демократические профсоюзы, и как-то само собой оказалось, что [офисный планктон](#) и [фрилансеры](#) до борьбы за свои трудовые права не охочи. В самой Китайской Народной Республике, самой буржуазной стране современности, профсоюзное движение отличилось [весьма независимой позицией](#) по отношению к работодателям и правящей партии. Под таким давлением большинство марксистов либо открыто мутировало в толерантных социал-демократов, либо стало проявлять свою [АГП](#) в интернете и на словах.

[В последнее время](#) внезапно выяснилось, что ништяки от ограбления побежденных в [третьей мировой](#) давно проедены и придется возвращаться к старой проверенной схеме ограбления и лохалова в планетарных масштабах. [Кризисы](#), впервые со времени безвоенного соседства двух систем, когда все перепроизводство банально бросали в топку военпрома, стали такими же, какими они были в 19 веке — растуще мощными. Все это привело к исчезновению «золотого миллиарда», что всколыхнуло определённые части [офисного планктона](#) и [творческой интеллигенции](#), что выражается в [бурлении говн](#) среди безработной греческой, португальской, испанской, американской etc. молодёжи и, главным образом, в увеличении прибылей капиталистов, переиздающих снова и снова многотомный «Капитал». И поскольку европейские экономики все так же сидят на шее третьего мира, а партии спорят о том, какую долю от награбленного у папуасов следует передавать местным днищебродам (ср. нефтяные денюжки и их распределение в этой стране), по итогу имеем совершенно морально и интеллектуально выродившийся евромарксизм и тусовочных евролеваков, мало чем отличающихся от своих буржуазных антагонистов в ценностях, вкусах и знаниях. Хорошими примером того, до чего доводит сытое и модное беспартийное словоблудие будут популярный говорун о блокбастерах Славой Жижек, нисколько не опасный для буржуев, а также давно умерший лысый пидор Фуко и его команда.

Троллинг особо упоротых адептов

Основная статья: [Коммуняки](#)

- Намекнуть на [нетрудовую теорию стоимости](#).
- Или на то что их глубокомысленные идеи подозрительно смахивают на руководство по ведению [средневекового домашнего хозяйства](#).
- Показать им учебник по [квантовой механике](#). Бытие прямо из атомного ядра определяет сознание наблюдателя.
- Привести им пример милого их сердцу [существовавшего коммунистического государства](#).
- Попросить их очертить критерии принадлежности к пролетариату; назвать фамилию [человека, которого они считают пролетарием](#).
- Напомнить им [что временами случается с их драгоценным средством производства](#) как-только оно оказывается в толпе местного [угнетенного пролетариата](#).
- Попросить их определить общественный класс Иосифа Сталина и его [опоры](#), или Ивана Грозного.
- [А почему вы считаете Владимира Ленина последователем Маркса?](#) Сталина — последователем Ленина?
- Вежливо намекнуть, что чистых пролетариев практически не существует, ведь у любого человека, кроме самого последнего бомжа, в наш двадцать первый век есть способ заработать еще как-то, кроме как горбатаясь на поедприятии. Лулзы обеспечены тоннами.
- Спросить, почему, если капитализм неизбежно умрет, в мире сейчас практически нет пролетариев, а все прогнозы "гения" не сбылись? Не так лулзово, потому что в ответ сразу полетят вбросы об огромном числе пролетариев, и тогда можно переходить к троллингу выше.
- Самая мякотка - спросить, а кто будет убирать толчки с дерьмом при коммунизме? Как будет происходить разделение труда при коммунизме? Как будут поступать с душевнобольными, ведь принуждения не будет, это уже не коммунизм? Как вообще распространится коммунистическая мораль?
- Продвинутая версия троллинга выше: к написанному прибавить простой вопрос "Камрад, а можешь назвать десятилетее, когда умрет капитализм и наступит коммунизм?", можно еще попросить человека расписать хотя бы в общих чертах, откуда и как, опираясь на сегодняшнюю ситуацию,

Левые вчера и сегодня. Дедушка Маркс негодует.

[I Read Some Marx \(And I Liked It\)](#)

Они начали читать Маркса и им понравилось

произойдет коммунизм? Сотни еды обеспечены, оскорбления, обзывания, угрозы и прочая свойственная культурным людям элоквенция.

- Спросить, а как криптовалюта вписывается в теорию прибавочной стоимости?
- Поинтересоваться, а современный ютубер-миллионник - это буржуа или пролетарий, если на него работают люди, но это не единственный их способ существования?
- Уточнить, а почему пролетарием не является Васян с завода, которого уволили, и он, ну надо же, пошел таксовать или во фриланс?
- Расспросить, чем отличаются наука, философия и марксистско-ленинская философия.

Ответ:

наука — это поиск черной кошки с завязанными глазами в темной комнате; философия — то же самое, что и наука, только без кошки; марксистско-ленинская философия — то же самое, что и философия, только один из участников постоянно кричит «поймал!».

Контртроллинг: задать встречный вопрос об отношении марксизма-ленинизма к собственно марксизму.

- Предварительно узнать у оппонента, а почему же ни разу в мире не было нормального социалистического государства и жизни по Марксу, хотя производственных мощностей хоть отбавляй.

Контртроллинг: сказать, что капитализм по сути своей монополизировал рынок и сразу же давит все зачатки социализма. Контрконтртроллинг (+1000 к лулзам): уточнить, так если капитализм все контролирует и такой крутой, не противоречит ли это Капиталу, где прямо сказано, что капитализм начнет загнивать, а этого не видно. Контрконтрконтртроллинг: сказать, что капитализм загнивает, кризисов полно. Контрконтрконтрконтртроллинг (+100500 к лулзам): спросить, а почему социализм умер после первого кризиса, пусть и был неправильным, а капитализм пережил Великую Депрессию, Холодную Войну, кризис 72 года, кризис 90-ых, кризис 2008-го, кризис 2014 и все еще стоит и даже позволяет себе давить зачатки социализма?

- Мега-троллинг: сказать, что по Марксу пропаганда ЛГБТ-ценностей это правильно и справедливо.
- Рекомендуется при сраче с группой коммунистов-марксистов: сказать, что Троцкий был прав в своем убеждении про мировую революцию. С большой вероятностью разобьет комми на два лагеря и устроит между ними глобальный срач, но на чистых марксистов может и не сработать - для них Троцкий априори облажался.

Примечания

1. ↑ В оригинале этот мем звучит так: «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы.» Высказывание принадлежит Т. Дж. Даннингу, которого Маркс цитирует в своей работе. [пруфлинк](#)

Политика

14/88 282 статья Alt-Right Black Lives Matter Brexit FEMEN Make Anime Real Po REMOVE KEBAB SJW Vnovodvorskaya Who are you to fucking lecture me? ZOG A Better Amercia with Mitt Авангард красной молодёжи Азаров Активная гражданская позиция Александр II Александр Солженицын Алексей Журавлёв Алексей Митрофанов Алексей Михайлович Алкснис Альбац Альберт Гор Аляска Анархист Анатолий Чубайс Англичанка гадит Андрей Колесников Антиглобализм Антифа Арабская весна Арбатова Ари.ру Бабка по вызову Бадд Дуайер Бальдур фон Ширах Банановая республика Бандеровец Барак Обама Батька Махно Бацька Березовский Бокасса Бомарше Борис Немцов Борис Соколов Ботинкометание Брежнев Бронзовый солдат Буржуй Валерий Zubov Валерий Назаров Ван дер Люббе Ватник Вежливые люди Векослав Лубурич Взрывы в метро Виктор Колесников Виталий Милонов Вителлий Вольтер Вражеские голоса Вы просто ненавидите всё русское Выборы Вячеслав Мальцев Гай Марий Галковский Гармодий и Аристокитон Геббельс Гей-оргиевцы Гелиогабал Генеральная линия партии Геннадий Кернес Герман Геринг Гитлер Глобус Украины Горжусь Россией! Госдеп Госдума Граждане СССР Гражданин поэт Гражданская война в Сирии Грудинин Двойники Путина Дело Дрейфуса Демократизатор Демократия День миномета Децимация Джон Кеннеди Джордж Буш Дидро Дмитрий Киселёв До чего Сталин страну довёл Добровolec Дональд Трамп Донецк Дотянулся проклятый Сталин

История

1917 28 героев-панфиловцев 3,62 We Wuz Kangz Авария в Уиндскейле Аверченко
Александр II Александр Македонский Александр Невский Александр Суворов
Алексей Михайлович Англо-бурская война АПЛ «Курск» Арабо-израильские войны
Арктические конвои Афганская война Бальдур фон Ширах Бандеровец Барак Обама
Батька Махно Белоруссия/История Берия Берлинская стена Бессмысленный и беспощадный
Блез Паскаль Блокада Ленинграда Бокасса Бомарше Бомбардировка Дрездена
Борис Соколов Братание Брежнев Бросок на Приштину Бушков Вавилон Ван дер Люббе
Вежливые люди Векослав Лубурич Великая Отечественная война
Великая французская революция Ветеран Куликовской битвы Ветхозаветные мемы Викинги
Вителлий Власовцы Военная операция в Сирии Война в Южной Осетии Вольтер
Восьмидесятые Вьетнамская война Гай Марий Галльское нашествие на Рим
Гармодий и Аристокитон ГДР Геббельс Гелиогабал Генерал Мороз Геноцид армян
Геноцид в Руанде Герман Геринг Гетто Гитлер Гладиаторы Говно мамонта Голодомор
Госдеп Гражданская война в России Гражданская война в США Дальневосточная республика
Девяностые Декарт Дело Дрейфуса Десятые Децимация Джон Кеннеди Джордж Буш
Дидро Дикий Запад Динозавры Долбославие Дональд Трамп Дракула
Древнерусские мемы Древний Египет Древний Рим Древняя Греция Евгений Понасенков
Египетские пирамиды Ежов Екатерина II Ельцин Жан-Жак Руссо Жанна д'Арк
Железный занавес Жуков Загнивающий капитализм Заговор генералов Заговор Катилины
Закручивать гайки Зоя Космодемьянская

Жи́ды

14/88 7:40 Aalien Desert Eagle DVAR Esperanto Facebook Google Oracle PHP
Wingdings Zarubezhom.com Zeitgeist ZOG ZT Роман Абрамович Агасфер Адъ и Израиль
Айн Рэнд АКМ Шалом Александр Друзь Александр Курицын Александр Никонов
Александр Пульвер Альбац Анатолий Чубайс Андрей Кураев Апач АПВОНВ АПВС
Арабо-израильские войны Арбатова Аркадий Давидович Арнольд Зукагой Артемий Троицкий
Аська Б-г Бабруйск Барщевский БГ Березовский Биробиджан
Боба Иисусович Рабинович Бобби Котик Божена Рынска Борис Моисеев Борис Немцов
Борис Соколов Бродский ВА Вагнер Валерий Фабрикант Вардан Кушнир
Леонид Василевский Вассерман Веллер Миша Вербицкий Ветхозаветные мемы
Владимир Авдеев Владимир Высоцкий Врен Гарри Поттер Геннадий Кернес Гетто
Гешефт Павел Глоба Глуховский Гой Александр Гордон Григорий Горин Гришковец
Давид Черкасский Даниил Хармс Дважды еврей Советского Союза Дело Дрейфуса Децл
Джентльмен-шоу Джордж Буш Джоэл Спольски Днепр Довлатов ДПНИ
Еврейские расовые жи́ды Егор Гайдар Жириновский Жук-антисемит Захар Борисович Май
Григорий Зельднер Игорь Губерман Израиль Израильское царство Иисус Илья Эренбург
Истархов Йож Йозеф Менгеле Йэху Москвы Каббала Каждан Карл Маркс